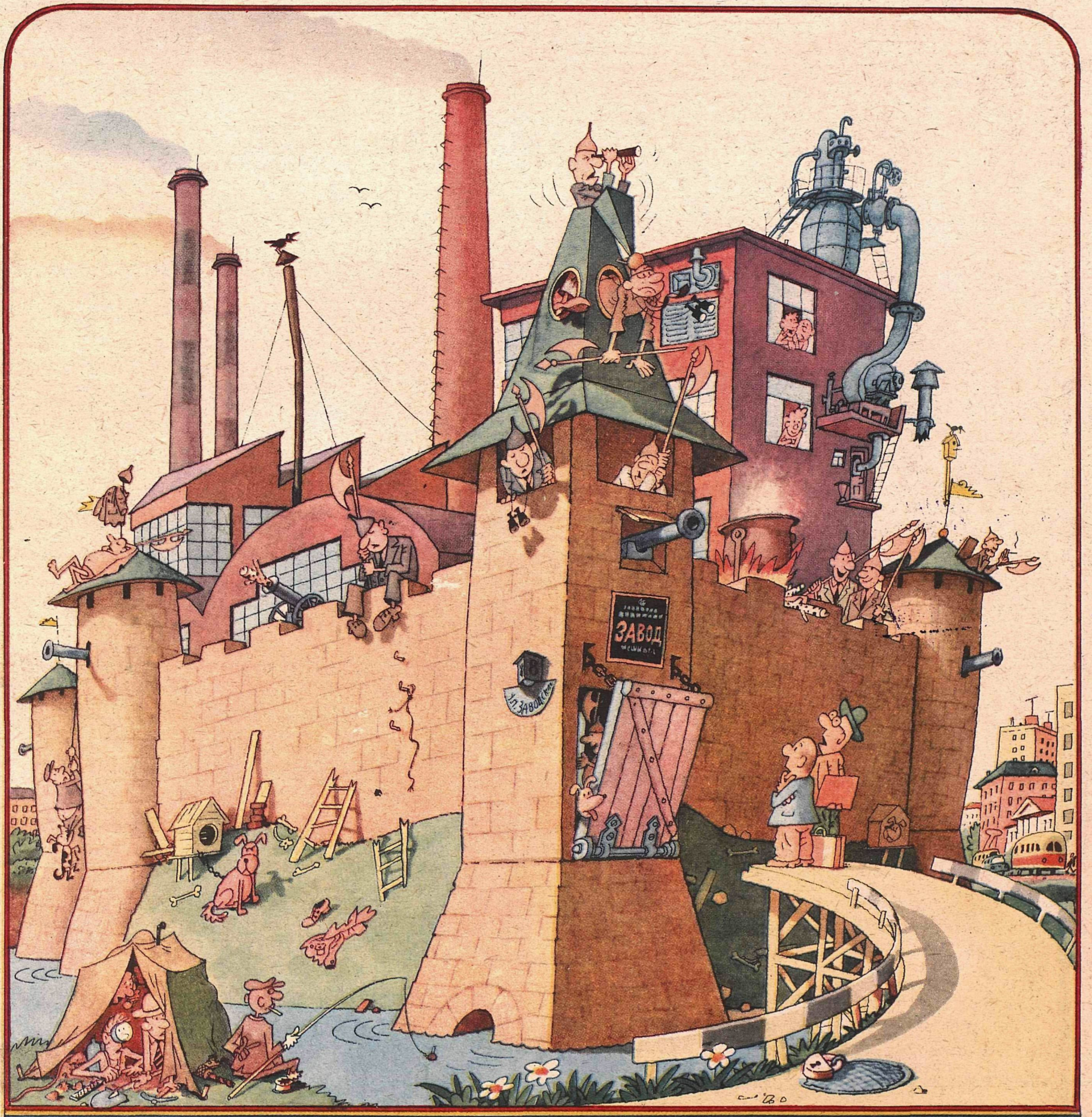

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 20 • июль • 1984

— Кто-то их предупредил, что мы едем требовать соблюдения договорных обязательств.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

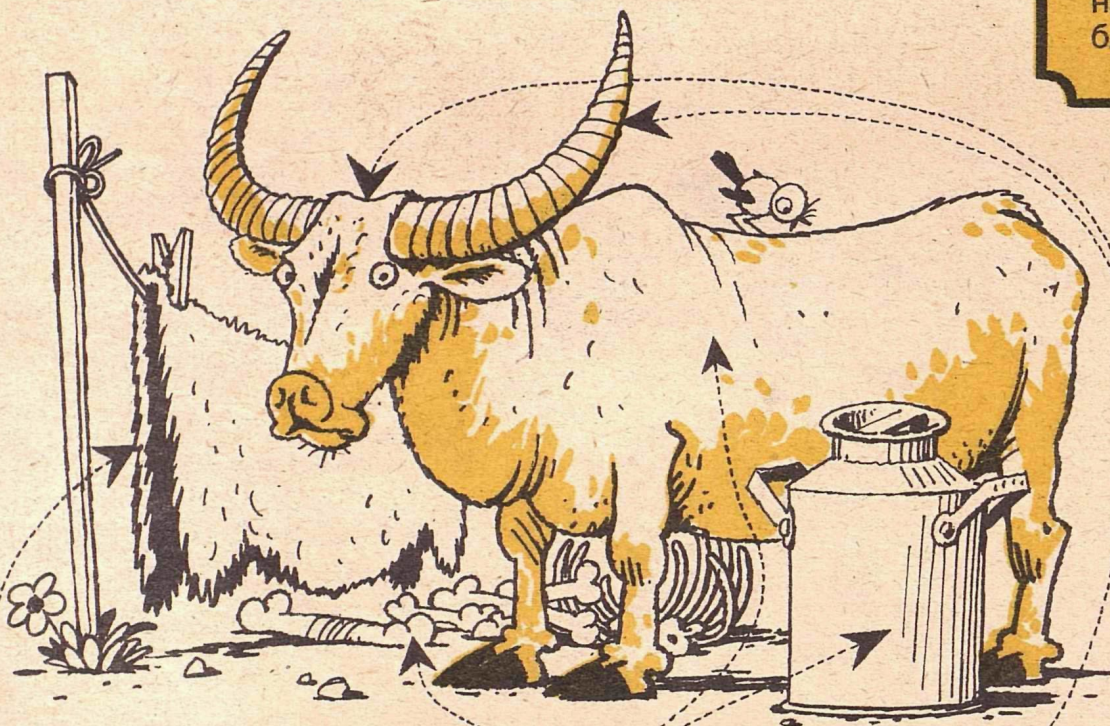
БУЙВОЛ

КАК ТАКОВОЙ

МНОГОЦЕЛЕВОЕ ЖИВОТНОЕ

Буйволы — жвачные парнокопытные животные семейства полорогих; близки к быкам.

(Советский энциклопедический словарь).

1. Мясо — изумительное сырье для изготовления вкуснейшей колбасы с неповторимым вкусом и ароматом!

2. Молоко — чудодейственное лекарство от разных болезней, славящееся высокой жирностью, которая у буйволиц достигает двенадцати процентов!

3. Шкура — отличный материал для обуви, которой износ не сто лет!

4. Рога — настоящая находка для грузинского тамады, поднимающего рог с вином за здоровье присутствующих!

5. Кости — прекрасный материал для изготовления украшений и сувениров!

ПРИМЕЧАНИЕ. Мозг буйвола в дело негоден и предположительно вреден, поскольку буйвол, мягко говоря, глуповат. Например, ест все, что попадет, включая и железки, с чем не может совладать даже его луженый желудок.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Не зря говорят: «Здоров как буйвол!» Это даже покрепче, чем «Здоров как бык!» Буйвол действительно здоровее своих парнокопытных сородичей в медицинском смысле. Проживая в болотистых местах, где другая скотина чахнет, этот здоровяк всегда, как выражаются врачи, практически здоров. И к тому же невероятно силен. Он, можно сказать, чемпион среди полорогих. Не раз вытаскивал буйвол из трясины безнадежно застрявшие грузовики и даже трактора.

Буйвол — это целый склад мяса весом до тонны. А буйволица еще и ходячая молочная ферма.

За эти исключительные качества буйвола всегда почитали. Прежде в Колхиде богатство невесты измерялось количеством буйволов. Случалось, к приезду сватов на двор пригоняли буйволов, взятых напрокат у соседей, чтобы произвести впечатление.

НЕМНОГО ЛИРИКИ

Колхидские места, в свое время так мастерски описанные К. Паустовским, хорошо знакомы каждому и по многосерийному телефильму «Берега» про Дато Туташия.

Все эти перелески и кустарники, изрезанные оврагами, озерцами и болотами, могли бы пригодиться не только грузинским кинематографистам, но и труженикам сельского хозяйства. Там, где нельзя сеять, где нельзя пасти обычный скот, самое раздолье для неприхотливых буйволов, практическую ценность которых приметил уже упоминавшийся К. Паустовский.

СУРОВЫЕ ФАКТЫ

С 1920 года поголовье буйволов в Грузии сократилось вдвое. Может быть, могучая современная техника вытеснила прежних силачей-чемпионов?

Разумеется, ходить с сохой за буйволом при наличии тракторов довольно нелепо. Но с сокращением буйволиного поголовья много земель в Колхиде перестало использоваться. Ведь тут сорок процентов территории занимают болота с островками по 30—40 гектаров. Трактор туда для пахоты не затащишь. И коров туда не погонишь пасти. А вот буйволов — пожалуйста. Не сделать ли эти места буйволиным царством?

И в 1980 году было принято решение об освоении колхидских земель, которое предполагало и возрождение поголовья буйволов в республике. Осуществить это на деле были обязаны сразу четыре

мощнейших организации: Минсельхоз ГССР, «Грузглаводстрой», «Грузгипроводхоз» и «Колхидстрой».

С тех пор прошло более трех лет, но дело застыло на мертвой точке. Какие же могут быть осушительные и строительные работы, если до последнего времени не был готов даже проект намеченных мероприятий?

Недавно, правда, в Зугдидском районе организовали Эргетский буйволоводческий совхоз и выделили изрядную сумму — свыше 1,5 миллиона рублей — для мелиоративных работ и строительства ферм. Увы, пока очень мало потрачено на это дело.

Тем не менее в прошлом году совхоз сумел дать мяса на 61,3 тысячи рублей. Цифра эта достигнута исключительно усилиями района и самого совхоза. Она была бы куда значительнее, но нет подрядчиков для строительства, нет проектов, нет техники и специалистов. Четыре мощнейших организации, указанных выше, словно позабыли напрочь о том, что им было поручено.

Несмотря на то, что Эргетский совхоз назван буйволоводческим, Зугдидское РАПО поставило ему в план заготовок и кукурузу, и чай, и лавровый лист, и орехи...

— Да если бы мы занимались только буйволами, — восклицает директор совхоза Бичико Чая, — мы бы не только свой, мы бы и районный план по мясу выполнили!

Всесторонняя выгода буйвола очевидна. Не зря же он снова стал так популярен в личных подсобных хозяйствах Колхиды. В прошлом году, например, один только рабочий совхоза Ш. Джахая сдал государству восемь тонн мяса.

Ланчхутское объединение чайных фабрик (генеральный директор А. Киладзе) завело свою ферму на 450 голов, и теперь рабочие бесплатно получают целебное молоко на завтрак и обед.

К сожалению, подобных примеров пока маловато. Между тем в том же Эргетском совхозе пропадают без осушения 307 гектаров земли. А по соседству — гигантская территория в 7 тысяч гектаров, которая могла бы стать прекрасным пастбищем для буйволов.

Пропадает зазря эта своеобразная колхидская «целина». А ведь возрождение в республике поголовья буйволов — это тоже весомый вклад в Продовольственную программу. Однако старания энтузиастов-одиночек дела не решат.

ЧТО ПОЛУЧИТСЯ

Ничего хорошего не получится, если у буйволов по-прежнему будет пускаться не семь, а даже четыре няньки. Нынче в республике создан под председательством Г. Мгеладзе Комитет сельхозпроизводства, призванный собрать в единый кулак прежде разрозненные и неощутимые усилия, и хочется верить, что деятельность комитета будет значительно плодотворней и благотодно отразится, в частности, на судьбе буйволиного поголовья.

И тогда, возвращаясь к начальному рисунку, каждый получит свое:

Буйвол — заслуженное признание.

Пищевик — вкуснейшее мясо и целебное молоко.

Обувщик — отличные шкуры.

Умелец — красивую кость для своих поделок.

Тамада — вместительный рог для вина.

Пострадает на первый взгляд лишь фельетонист, которому в данном случае уже нечего будет написать о буйволе как таковом. Но именно этого фельетонист и добивается, публикуя свои заметки.

— Кто проиграет, тот и достает справку о неблагоприятных погодных условиях...

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

ПЛОДЫ РАЗМЫШЛЕНИЙ

«...Да, есть над чем поразмышлять в очередную студеную пору организациям, от которых зависит судьба помидора».

Так заканчивался фельетон В. Гречанинова «В томатной шкуре» (№ 35, 1983 г.), повествовавший о больших потерях помидоров на полях Волгоградской области. А затем Крокодил предложил конкретным ведомствам конкретные темы для размышлений:

Минплодоовощхозу СССР— почему до сих пор не изжита практика навязывания «сверху» засеваемых площадей и когда соответствующее управление министерства решит наконец вопрос с полистиленовой тарой?

После неоднократных напоминаний заместитель министра плодовоощного хозяйства СССР Н. М. Зайченко все-таки ответил. Но зато классически: замечания признаны правильными, вопрос рассмотрен на коллегии, меры намечены и осуществляются... Единственно, что забыл написать тов. Зайченко,— почему же до сих пор не изжита практика навязывания «сверху» засеваемых площадей и когда соответствующее управление министерства решит наконец вопрос с полистиленовой тарой?

Поскромничал и **Минсельхозмаш СССР**. У него (имея в виду острую нехватку и низкое качество овощной техники) Крокодил поинтересовался: высаживать ли в дальнейшем волгоградцам помидоры по индустриальной технологии или по-прежнему предпочесть посадку для ручного сбора с последующим вытаптыванием плодов?

Ответить за всю овощную технику начальник ВПО «Союзмаштехкультур» И. В. Бойко не решился, ограничился комбайном. Да и тут проявил «похвальную» осторожность: показатели помидороборочного комбайна СКТ-2, дескать, достаточно высоки. Правда, тов. Бойко тут же признал, что выпуск его приостановлен в связи с отсутствием заявок от хозяйств. А заявок нет якобы потому, что в хозяйствах «не подготовлен агрофонд для индустриальных методов уборки, нет соответствующих сортов томатов, слаба мощность перерабатывающих заводов. В связи с этим конструкторы проводят коренную модернизацию комбайна СКТ-2, что позволит увеличить его производительность, снизить металлоемкость, уменьшить количество обслуживающего персонала».

Ну что же, как говорится, ни пуха ни пера конструкторам в благородном деле по доведению многолетних разработок до ума.

А вот о причинах катастрофического отсутствия в хозяйствах сеялок, культиваторов и другой овощной техники ответ нашелся в одном из читательских откликов.

«Действительно, за ее разработку конструкторские бюро берутся неохотно,— пишет сотрудник целиноградского ВНИИ зернового хозяйства В. Ф. Зозуля.— Ведь делать эту технику все равно никто не возьмется: видов много, а партии маленькие. Невыгодно».

А далее приводит примеры, как разработанные во ВНИИЗХ сеялки и культиваторы сначала прошли госиспытания, потом рекомендовались в производство, а затем вся их техдокументация приказала долго жить в архивах Минсельхозмаша...

У Министерства путей сообщения Крокодил традиционно спросил: когда же наконец нехватка вагонов перестанет быть темой для его, Крокодила, выступлений тоже традиционной?

Ответил заместитель министра путей сообщения В. Н. Бутко тоже вполне традиционно: случаи несвоевременной подачи вагонов действительно допускались, совместно с Минплодоовощхозом СССР разрабатываются меры к их дальнейшему недопущению. Точка.

Гадая, те ли это меры, о которых так «содержательно» сообщил Минплодоовощхоз, Крокодил приступил к чтению ответа на последний вопрос— под силу ли Волгоградскому управлению сельского хозяйства навести порядок на своих предприятиях?

И наконец прочел нечто конкретное: «Начальникам областного управления сельского хозяйства Н. И. Мамонтову и объединения «Волгоградплодоовощхоз» В. Я. Сулацкову строго указано, директору совхоза имени 62-й Армии Н. Н. Чеботкову объявлен выговор».

Судя по решительному тону ответа, подписанного первым заместителем председателя Волгоградского облисполкома И. П. Шабуниним, навести порядок в своих овощных подразделениях волгоградцам под силу. И к ним пока, до неумолимо приближающейся уборочной страды-84, Крокодил вопросов не имеет. А ВОТ ОСТАЛЬНЫЕ ОТПИСКИ НЕ ЗАСЧИТЫВАЮТСЯ.

И Минплодоовощхозу, и Минсельхозмашу, и МПС Крокодил предлагает ответить по существу, избегая по возможности канцеляризма, общих мест, размытых формулировок и помня, что слова «ответ» и «ответственность» — однокоренные.

Со своей же стороны, Крокодил совершенно ответственно обязуется вскорости посетить одну из помидорных областей и проверить действенность мер, как говорится, на месте.

— В цеху простаивал, а я нашел ему дело по душе.

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Мой «Жигуленок», фырча, преодолел рытвины и колдобины проселков, грейдеров и прочих дорог районного значения. Смешливым солнечным утром я въехал на территорию Земетчинского района Пензенской области.

За окном промелькнул выцветший дорожный указатель «дер. Графинино», и тут что-то большое и постороннее задержало мой взгляд. Я нажал на тормоз. В кювете лежал трактор с задранными к небу колесами. Из кабины доносилось сдавленное мычание. Я подбежал к трактору и выволок человека в порванном тулупе. Лицо его было в ссадинах и кровоподтеках, а изо рта струился знакомый сногшибательный аромат.

— Кто вы? — спросил я, разместив потерпевшего на заднем сиденье «Жигулей».

Вместо ответа тот протянул мне памятое удостоверение. Я раскрыл обшарпанную обложку бутылочного цвета: «Предъявитель сего Я. Хмельной является полнопьяным и достопохмельным сотрудником журнала «Собутыльник». Просьба ко всем заинтересованным лицам оказывать содействие корреспонденту назависимо от степени его опьянения».

«Старый знакомый», — подумал я, вспомнив крокодильские публикации: «Записки нетрезвого журналиста» (№ 9, 1982 г.), «Рукопись, найденная в бутылке» (№ 30, 1982 г.), «Скорая алкогольная» (№ 8, 1983 г.) и др.

По дороге в районную больницу Хмельной несколько оклемался и рассказал, что, собирая материал, решил съездить в Графинино, где в доме Меньшаковых провозжали в армию сына и по этому случаю рекой лился самогон. Двое юношей из с. Смирновка — Сергей Колганов и Сергей Тарасев — любезно предложили подбросить его в деревню на тракторе, принадлежавшем совхозу имени Кулакова. Друзья рассказали Хмельному, что они хорошо нагрузились самогомом в доме охранника совхозной МТФ (молочнотоварной фермы) В. Камышова, после чего охранник утратил бдительность и увести трактор было делом техники. До Графинино два Сергея и Хмельной доехали без приключений и в доме Меньшаковых отдохнули литра на два каждый, но на обратном пути осознали, что налицо явный недобор. Хотели развернуться, чтобы возвратиться в гостеприимный дом, но трактор заартачился и, пару раз брыкнув колесами, опрокинулся. Сергей проворно выбрались из-под обломков и отправились к Меньшаковым пехом, а несчастный и слегка зашибленный Хмельной застрял...

Сдав Хмельного дежурному врачу, я стал дожидаться в приемной. Вышла медсестра, сказала, что больному Хмельному нужно сделать перевязку, и отдала мне его личные вещи: пару морщинистых пожилых огурцов и потрепанный блокнот. Я открыл блокнот и, с трудом разбирая кособокий похмельный почерк, углубился в чтение.

«Когда мне сообщили, что в поселке Земетчино открылся первый в мире музей самогонных аппаратов, я загорелся и тут же оформил командировку.

На месте я выяснил, что музей находится во дворе райотдела милиции. Это несколько смутило меня, но, приняв для храбрости стакан, я все же отправился в райотдел. Его начальник А. Л. Перетрухин встретил меня неприветливо, но согласился показать музей, объяснив, что все экспонаты были конфискованы милицией в селах района во время недавнего рейда.

Интерьер музея меня не порадовал: темный сарайчик со сваленными по углам экспонатами. Зато сами экспонаты произвели сильнейшее впечатление. В большинстве своем это были обычные деревянные либо металлические корыта, пронзенные латунными или алюминиевыми трубками. В неко-

торые корыта для ускорения процесса было вделано по 2—3 трубки сразу. Обращала на себя внимание лохань для белья с упрятым внутрь змевином. Эта модель была представлена и в детском варианте: вместо лохани — детская ванночка.

О самых интересных экспонатах. Аппарат, выполненный в виде самовара. Оригинальное решение! Все есть

нарсуде. Интересно, что всех изобретателей отличает похвальное качество — скромность. В документах, которые показала мне председатель суда Н. Ф. Трынина, все они упорно отмежевываются от авторства. Так, 72-летняя Т. П. Суравцова из села Долгово уверяет, что самогонный аппарат нашла в бурьяне. Ей вторит 55-летняя Т. С. Анисина из села Красная дубрава,

ПОД УГЛОМ 40°

В. ВИТАЛЬЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

для производства первача, и никто не подкопается. Его конфискацию можно объяснить лишь тем, что коварная милиция решила отведать чая из этого самовара... Другой экспонат замаскирован под русскую печь. Он органично вписывается в интерьер сельского жилища и не бросается в глаза. Понравилось мне и такое конструктивное новшество: вместо традиционного корыта к одному из аппаратов был приспособлен бензобак от комбайна, что позволило неизвестному мастеру резко увеличить производительность труда.

Однако «гвоздем» или, как говорим мы в «Собутыльнике», «штопором» всего музея, безусловно, являлся электрический аппарат, сконструированный на базе молочного бидона, позавидованного, как видно, на одной из ферм района. Этот аппарат может работать от сети! Все на месте: и клеммы, и спираль, и штепсель. Работать с таким прибором одно удовольствие: ни жара, ни шума, ни копоти. Экспонат так и просится на авторское свидетельство.

Мне захотелось обнародовать в «Собутыльнике» имена самогонных дел мастеров. Оказалось, что летопись их творчества хранится в районном

заявившая, что нашла аппарат на свалке металлолома. Представляете, каково было слабым женщинам перетаскивать аппараты в свои хозяйства, ведь, к примеру, экспонат с комбайновым бензобаком весит килограммов двести.

Не менее изобретательно проявила себя и молодежь: двадцатилетняя Лидия Тимонина из села Чернояр сказала, что купила аппарат у незнакомого мужчины и уже подготовила для перегонки 75 литров браги. Ее 27-летняя коллега из с. Кириллово Полина Бранчукова «нашла аппарат в лесу и, кто его выбросил, не знает». Скромность, конечно, украшает женщин, особенно молодых, а иногда и помогает уйти от незаслуженного (на мой взгляд) наказания. Вообще меня порадовал тот факт, что средний возраст самогонных умельцев пошел на снижение. Не одним же старушкам двигать вперед науку. И каким интересным сразу стал досуг молодежи: вместо глупых танцулек в клубе — приобщение к техническому творчеству. Давно миновало время, когда сельские молодухи коротали вечера под потрескивание лучины и пеньные прятки. Теперь они полуночичают под зазорное шипение самогонных аппаратов!

Молодежь района поднаторела не только в производстве, но и в потреблении самогона. В этом я убедился на следующий день, направляясь в Графинино, куда был приглашен на дегустиацию.

По пути мне повстречался парень лет 23. «Чевой-то ты, папаша, на своих двоих телепаешь? — весело спросил он. — Пойдем со мной, прокачу на машине!» Я согласился, и мы с Юрием Двойневым (так звали моего спутника) зашагали к гаражу Пашковского лесопункта. Юра рассказал мне, что сбежал из районной больницы, где лечился от ангины, и уже успел выпить самогона и «повышибать» в клубе поселка Пашково. У гаража сторожа не было*. Мы с Юрием облобовали новенький «МАЗ» с прицепом. Юра сел за баранку, и «МАЗ» на полной скорости вырвался из гаража, протаранив закрытые ворота. Грузовик резво летел по трассе. По дороге Юра не соригентировался и прицепом задел мотоциклиста. Тот упал. А мы поехали дальше. Юру тем временем совсем развезло, глаза его слипались. Я ткнул ему в рот дежурный огурец, но это не помогло, и вскорости наш «МАЗ» налетел на телефонный столб. Грузовик почти не пострадал, а столб рухнул на дорогу, зацепив какую-то женщину, которая, на ее несчастье, стояла рядом**.

Тут уж Юрий протрезвел и, бросив на произвол судьбы и меня и угнанную машину, пустился наутек. Я же, удобно устроившись на обочине, стал приводить в порядок свои записи и ждать попутного транспорта. Вдалеке показался трактор. Судя по всему, он направляется в сторону Графинино. Попробую проголосовать...»

На этом месте запись обрывалась. Я уже знал, чем кончилась для Хмельного его поездка на тракторе.

В приемный покой зашел врач.

— Ну, как он там? — осведомился я.

— К сожалению, мы ничем не можем ему помочь, — устало проговорил доктор.

— Неужели медицина бессильна? — ужаснулся я.

— В данном случае да. Пациент требует стакан самогона...

И вновь качу я по району. Земетчинский район испокон веков славился своими самогонщиками: Дело в том, что здесь вырабатывают сахарную свеклу — идеальное сырье для браги: очистил, нарезал, кинул в чан — и все дела. Почти все преступления в районе совершаются в состоянии самогонного опьянения. Крохотный райотдел милиции неустанно борется с самогонщиками, проводит рейды. В прошлом году было выявлено и осуждено несколько десятков домашних умельцев. Но совладать со всеми милиция не в силах без помощи общественности. А какая может быть помощь, когда самогонный аппарат, почитай, в каждом доме, а на дверях большинства сельских клубов день и ночь красуются перманентные замки!

Штрафом самогонщиков не запугаешь: люди в селах живут зажиточно. В Земетчинском районе, к примеру, на 44 тысячи населения приходится 46 млн. рублей сберегательных вкладов. Преступления же, к которым ведет самогон, как мы только что убедились с помощью Я. Хмельного, — отнюдь не пустяковые.

...Мчится вперед мой «Жигуленок».

По обеим сторонам шоссе раскинулись свекольные плантации. И кажется мне, что в открытый ветровик повеваает на меня тяжелым сивушным перегаром. А может, не выветрился еще из машины дух нетрезвого корреспондента «Собутыльника»?

Кто его знает...

Пензенская область.

* Сторож в это время слушал радио в пожарной части.

** Мотоциклист и женщина «отделались» серьезными травмами.

Никакой Форизо парадоксы

- Я так хотел бы сделать этот снимок — Невероятный и живой Как отпечатки пальцев у людей неповторимы, неповторимы отпечатки душ.
- Давно он стал (не более того) Администратором тщеславья своего.
- Мудрец, и тот глупеет оттого, что дураком считает друга своего.

ЮБИЛЕЙНОЕ

- Он водку пил в свое сорокалетие И так здоровье повредил свое, что превратил свое сорокалетие в восьмидесятилетие свое.
- Не рвись, как бык, на смертную корриду, Когда твой друг твою заденет честь. Ты вспомни, что хорошее в нем есть, чтоб тем самортизировать обиду.

О ТОЛСТЫХ И ТОНКИХ

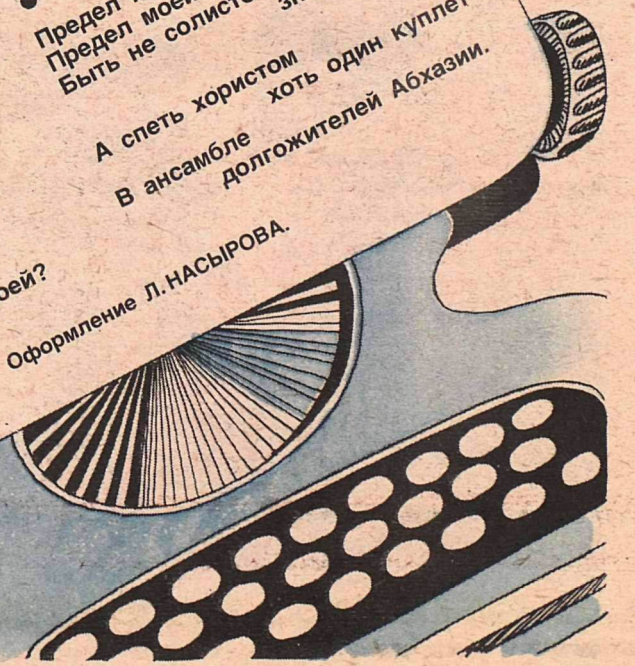
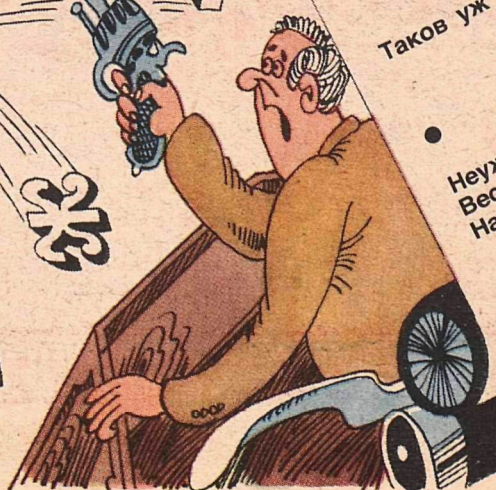
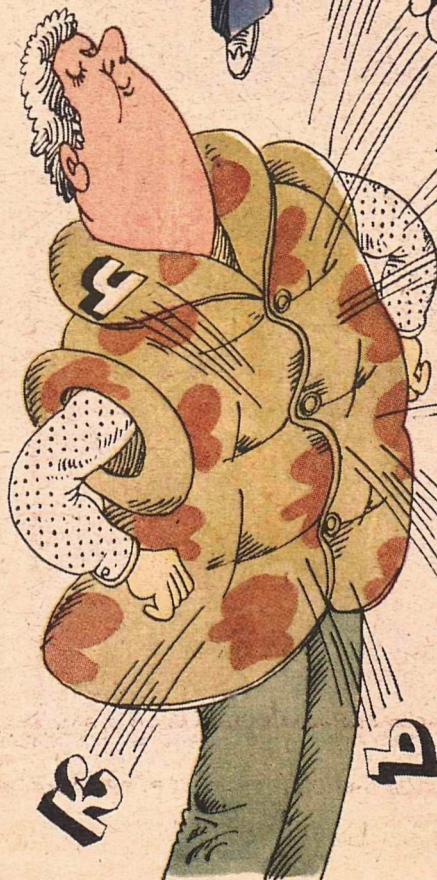
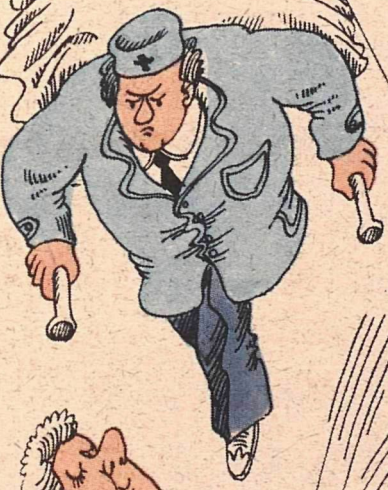
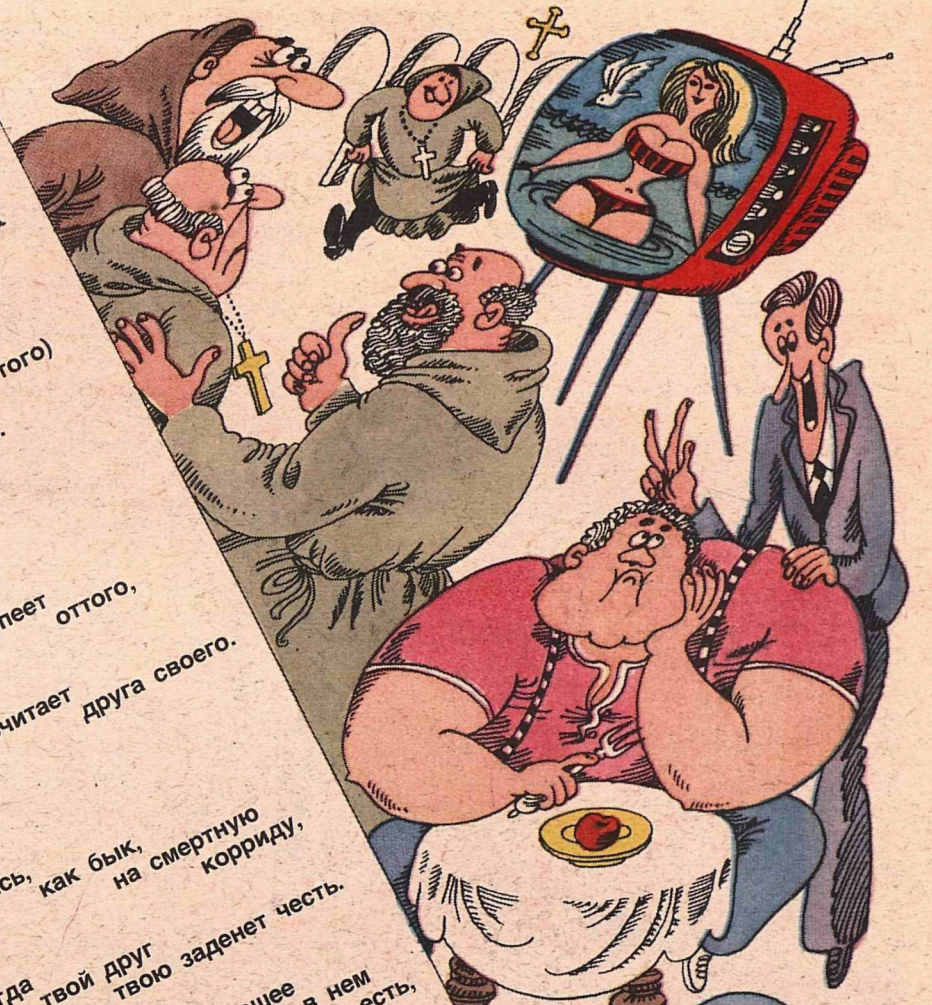
- Хоть критикуй его, Спорь беспощадно с ним, И неугрешим он Как будто бы на нем (И в этом весь секрет) Непробиваемый пулями бронжилет.
- Диеты. Рационы. Дело в том — Горда природа, не самокритична: Уж если вылепит кого-то толстяком, себя не хочет исправлять публично.

ИЗ ПУТЕВОГО БЛОКНОТА

- В горах Балканских монастырь, Над пропастью повис он. И в нем узрел я добрый грех — Монахи смотрят телевизор — Таков уж наш двадцатый век.

- Неужто жить мне Весь остаток дней На иждивенье памяти моей?

Оформление Л. НАСЫРОВА.

мане улиц города замысловатые геометрические фигуры.

Вместо того чтобы вникать в сложную документацию, техники и технологи сгребали вороха бумажек, добросовестно складывая их в мусорные кучи у обочин дорог. А после трудов праведных отставляли в сторону инструмент, поспешно расходились по своим рабочим местам навстречу глазастым транспарантам «Береги рабочую минуту!», «Ликвидируем прогулы и опоздания!» и т. п.

Вообще-то Н. Мирошниченко и в душе и на бумаге был не против субботников с воскресниками. «Я за чистоту», — писал он, — но разве можно так нерационально использовать рабочие часы специалистов, которые вынуждены устранять упущения соответствующих служб города?»

После публикации редакция стала ждать ответ из горисполкома. Но вместо него дождались письма от самого автора заметки.

«В среду получил «Крокодил», — писал Н. Мирошниченко. — Вот, думаю, и лед тронулся. Завтра как раз «чистый» четверг. Дебаты по поводу публикации начнутся. Глядишь, и на ковер пригласят: зачем, мол, сор из избы вынес? Но реагировать-то все равно придется. Пришел на работу. На пороге появляется зам. секретаря парторганизации Л. Диденко.

— Николай Михальч, приглашаем вас...

— Куда? — спрашиваю. — На ковер, что ли?

— Какой еще ковер? — удивилась она. — На улицу, Николай Михальч, подметать.

— Да вы что, журнал «Крокодил» не читаете?!

— А вы хотите, чтобы меня и директора на админкомиссию горисполкома вызвали да, поставив по стойке «смирно», выписали штраф по 25 рублей?! — И нервно вышла.

Позже зашел сам директор.

— Ты чего это в рабочее время и вдруг на своем рабочем месте? Неприятностей захотел, что ли?

— Никак нет, Николай Григорьевич! Намерен следовать своей должностной инструкции.

— Большой демагог ты, Николай Михайлович! Бери-ка лучше метлу и вместе со всем отделом на улицу марш!

Уважаемый Крокодил! Возвращаю тебе гонорар за заметку «Все по местам!». Ведь она не помогла».

«А может, Н. Мирошниченко заблуждается? — сомневались в редакции, откомандировав корреспондента по присланному сигналу. — Может, в городе Славянске по какой-то таинственной причине именно по четвергам особенно много мусора? И жителям приходится бросать рабочие места для его уборки?»

А так как на пути с вокзала корреспондент встретил на одной из улиц города работников арматурно-изоля-

Не будем перечислять все заботы и хлопоты, которые лежат на плечах Советов народных депутатов. На это уйдет уйма драгоценных рабочих минут. На сей раз затронем только одну сторону их деятельности — поддержание чистоты в родном городе, поселке. В основном местные органы власти с достоинством справляются с этой задачей. Тем паче, что в их ведении находится коммунальная служба, оснащенная разнокалиберным уборочным инструментом, начиная с примитивной метлы и кончая последним словом грязеуборочной техники. Справляется с этой задачей и Славянский горисполком — улицы города смело можно назвать чистыми и опрятными. Но какой ценой достигается опрятность? Об этом можно узнать, прочитав фельетон «Танго с метлой».

Сначала в городе Славянске, как и положено, наступила обычная среда. А за ней — «чистый» четверг. Чистый не потому, что среда была «грязной». Просто в названном городе с давних пор повелась одна любопытная традиция, о которой можно узнать, познакомившись с заметкой «Все по местам!» (№ 24, 1983 г.).

Автор заметки инженер хлебокомбината Н. Мирошниченко поведал о том, что по четвергам грузники, например, чертежной доски в свои рабочие часы вместо привычного циркуля вооружались немудреным инструментом по имени «метла», с проворством заправских дворников расчерчивали на грязном ват-

— Черт с ним, с этим пальто, дорогая! Главное, сами живы остались!

Рисунок В. ГИНУКОВА.

— ОМО химикус ты, вот ты кто! — заявил мой друг Пальтицкий.

— Не лайся, а то вот подам на тебя по сто тридцать первой за клевету и оскорбление, — предупредил я слабым голосом.

Пальтицкий пришел навестить меня, занедужившего. Он сидел на стуле, вытянув на полкомнаты длинные, худые ноги, и перебирал мои таблетки, раскиданные на журнальном столике.

— Ты человек химический! Да-да. Ты слепо веришь в лечебную импортную химию и поклоняешься ей, как язычник — пню.

— Лечусь я, дурень. В каждой таблетке — концентрат достижений мировой фармацевтики.

— Фармацевты — жулики! — объявил Пальтицкий. — Да будет тебе известно, что недавно раскрыт мировой заговор фармацевтов.

Пальтицкий напичкан разной занимательной информацией из разделов «Знаешь ли ты?», «Международная мозаика» и т. п. Лично я давно подозреваю, что все эти занятные фактишки печат один какой-то неутомимый фантазер-сдельщик из Неаполя или Марселя специально для «ве-

торного завода имени Артура, то вопрос свой он задал зам. директора И. Кольге.

— Никаких таинственных причин,— твердо ответил он.

— А что было бы,— интересуется корреспондент,— если бы вы не выделили людей на уборку улиц города?

— Возможно, в горисполкоме с меня содрали бы три шкуры. Не меньше.

— А может, и больше,— согласился директор специального конструкторско-технологического бюро Н. Шерлаимов, к которому зашел корреспондент по тому же поводу.

Но больше всего корреспондента интересовало мнение по поводу «чистых» четвергов председателя горисполкома В. Сбитнева.

— О каких, интересно, «чистых» четвергах может идти речь,— начал председатель,— если официально их нет?

— А заметка «Все по местам!» есть?

— Заметка есть...

— А вот ответа на нее в редакцию и по сей день нет.

— Ответить—то мы хотели, но оказалось, что Н. Мирошниченко в нашем городе нет. Мы проверяли. И будь он лицом реальным, обязательно явился бы в горисполком. Уж тогда бы мы точно отреагировали.

После состоявшейся беседы корреспондент без особого труда нашел «таинственного» автора заметки, встретившись с ним на хлебокомбинате. Оказалось, что Н. Мирошниченко, уже с 1979 года работающая там в качестве инженера, каждый день ходит по утрам на работу и регулярно посещает все культмассовые мероприятия. А еще, помимо всего этого, вместе с высококвалифицированными слесарями из своего отдела исполняет танго с метлой на улицах родного города. И несказанно удивился он, узнав, что без явления автора исполкому невозможно реагировать на критику.

* * *

Тем не менее корреспондент все-таки надеется, что в горисполкоме его приняли за лицо существующее. Если же появятся какие сомнения, то он может снова явиться на прием в исполком, чтобы вот на этот его фельетон обязательно обратили внимание.

Только при оформлении командировки автора будет мучить вопрос: брать ли с собой, кроме блокнота и ручки, березовую метлу? Или ее выдадут по прибытии в гостиницу?

Вполне реальный корреспондент Крокодила
М. КОРЧАГИН.

Донецкая область.

ЕДИНСТВЕННЫЙ «БОЛЕЛЬЩИК»

Рисунки И. СЫЧЕВА.

М. ВИЛЕНСКИЙ

ПЛАЦЕБО

Рассказ

черок» всего мира. Изготовленные им микросенсации лопаются, как нарзанные пузырьки, едва успев пощекотать наше любопытство. «Заговор фармацевтов», без сомнения, относился к числу таких однодневок.

— В чем же уличили коварных провизоров?— спросил я, усмехнувшись.

— В том, что они морочат легковверным головы. Сейчас ты все сам увидишь и поймешь.— Он встал и огляделся.— Где у тебя можно раздобыть чистую чашку?— Через несколько секунд он вернулся из кухни, неся чашку с водой.— Итак, эксперимент.— Он схватил первую попавшуюся картонную упаковку, натрусил себе на ладонь кучку белых таблеток, забросил в пасть и залил водой.

— Кретин! Что ты наделал? Да знаешь ли ты, что ты проглотил?!

— Стоп! Стоп!— остановил он меня громовым голосом.— Никаких названий! Ни слова о функциях белой дря-

ни, которую я заглотнул! И не смотри на меня такими безумными глазами. Главное— знать или не знать, потому что работает не таблетка, а включаемый ею механизм самовнушения.

Он снова преспокойно уселся на стул и продолжал витийствовать с чрезвычайной самоуверенностью, свойственной ему с детства. Боже, а ведь я эту седеющую носатую каланчу помню еще в коротеньких штанишках!

— Народ пошел шибко грамотный и впечатлительный. Все читают инструкции к лекарствам и тут же настраивают себя на ожидание соответствующего эффекта. Допустим, в инструкции говорится, что данное средство снимает неуверенность, страх и сомнения. Если ты веришь инструкции,— а раз ты не пожалел положить пятерку за этот «элераксин» или «конфидетрон», значит, веришь,— то тут уж все равно, что напихано в таблетку— соль, сахар, мел или толченая манная кру-

па,— ты все равно через полчаса надуешься наглой спесью и из задрипанного, замученного страха и комплексами кролика превратишься в самовлюбленного кабана.

— Ну уж...— усомнился я.

— Не «ну уж», а факт!— беспепелляционно рявкнул Пальтицкий.— Я вот, не читая инструкции, а следовательно, не поддаваясь их печатному гипнозу, при тебе сожрал сейчас пригоршню какой-то ерунды, и поскольку я убежден, что съел плацебо, со мной ровным счетом ничего не произойдет!

— Что такое плацебо?

— Слушай внимательно!— Пальтицкий учительно поднял палец. Полвека назад такие типы, как Пальтицкий, навьючивали ленсне на свои интеллигентные носы. Сейчас они тешат свою близорукую гордыню очками в импортной золоченой оправе.— Объясняю. Плацебо— это псевдолекарство, сделанное из нейтральной массы, допустим, из

зубного порошка. Больному же их выдают за лекарство сильнодействующее, специфически направленное. Так вот, ряд ведущих мировых фармацевтических концернов договорились между собой выпускать только плацебо. Отличаются они цветом, размером, упаковкой и вкусом. По вкусу делятся на горькие, соленые и безвкусные. Никакие активно действующие вещества в нейтральную массу не добавляются. Экономия средств фантастическая! Ликвидируются научно-исследовательские лаборатории. Не нужны разработчики новых медикаментов, не требуются дорогостоящие многолетние эксперименты на животных и людях. Требуются лишь рабочие— штамповщики таблеток и художники-оформители пузырьков и коробочек. И, главное, еще необходимы талантливые брехуны— сочинители инструкций. «Способствует разему синапсов нейронной системы, проводящей негативно-депрессивную информацию»,— прочитал Пальтицкий на первом попавшемся листочке.— Вот, извольте, шикарнейший образец типичной фармакологической печатной брехаловки. Кто на земле видел, как размыкаются нейронные синапсы? Кто, я

тебя спрашиваю? Молчишь? То-то же. Но фантазией своей грамотный и впечатлительный пожиратель таблеток действительно что хочешь сомкнет и разомкнет в своей психике. Напиши для такого, что прием трех таблеток в день приводит к прорастанию крыльев, и у него на второй день зачесется под лопатками, а на третий день оттуда ползут перья!

И тут вдруг близ меня что-то заурчало и забулькотало. Я прислушался— водопроводные звуки доносились из живота Пальтицкого. Пальтицкий покраснел и смолк. В глазах его заметалась мольба. Он понимал, что рушилась его теория и трещал миф о заговоре фармацевтов. Пальтицкий подхватился и вылетел из комнаты. Хорошо, что сейчас все квартиры планируются приблизительно одинаково— не заблудиться.

Минут через десять бедняга возвратился, упал на стул и слабым голосом молвил:

— Впрочем, обождать, конечно, не следует. Не все еще фармацевты, очевидно, перешли на выпуск плацебо. Иные препараты пока действуют по отаринке, целенаправленно, без участия психики пациента. Чтоб им пусто было...

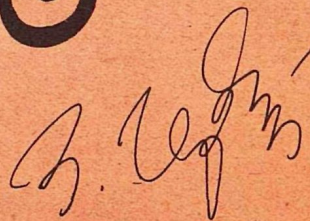
Автограф

Чего уж таиться, есть у Крокодила маленькие слабости, есть. Любит, например, посидеть вечером у камина, выпить чашечку кофе, пофилософствовать с друзьями о природе смешного, о роли юмора вообще и в их личной жизни и профессии в частности. О чем, конфузливо потупившись, он поведал читателям в № 7. Верный своей давней привычке тянуться к людям, Крокодил в том же номере дотянулся до Аллы Пугачевой. Хорошо посидели, повспоминали, с чего «начиналась» Пугачева и как она «продолжалась», взгляделись в творческие лица сразу трех лиц — певицы, композитора, постановщика своих песен-спектаклей. Раз-

жившись под занавес автографом женщины, которая поет, Крокодил поместил его в новой — одноименной — рубрике... Вскоре выяснилось, что крокодильские посиделки в «Автографе», где можно так вот запросто посиживать да поговаривать со знаменитостями, приглянулись читателям. И тогда Крокодил устремился сквозь тернии к «звездам», энергично приглашая их к себе в гости. Правда, иных, наиболее занятых, приходилось скорее заманивать, подстерегать, а то и грубо отлавливать. В числе отловленных оказался мужчина, который... нет, не поет, хотя и безжалостно эксплуатирует богатейший свой голос. Этот гражданин в свободное от эксплуатации голоса время собирает... нет, не импортные бутылки, не рога парнокопытных и даже не дырки от бубликов. Впрочем, к чему конкретно рвется душа народного артиста РСФСР Зиновия Гердта, для вас, читатель, конечно же, уже не тайна — ее разглашает заголовок. А вот почему именно к столь оригинальному «предмету» рвется она, вы узнаете из его монолога, прочитанного таким знакомым, таким обаятельным баритоном...

Зиновий ГЕРДТ:

Коллекционировать «айглы»...

Монолог актера с ремарками и комментариями репортера

Странными бывают актерские судьбы. Сначала мы услышали голос этого человека и лишь затем, годы спустя, увидели его воочию. Так познакомилась публика с Зиновием Гердтом, который прежде заговорил из-за ширмы кукольного театра и из-за кадра озвученных, дублированных и даже прокомментированных им фильмов, а уж потом появился на эстраде и на экране.

Наша встреча началась иначе, прямо-таки наоборот. Вышел на сцену седой, немолодой человек и не спеша, но очень решительно прошагал, заметно прихрамывая, два десятка метров до микрофона. И чем ближе подходил он к приготовленному для него креслу, возле которого простоял потом, не присаживаясь, несколько часов подряд, тем яснее и многозначнее делалась его улыбка — ироничная и по-ангельски доверчивая. Словно бы чуда ожидал он от вполне обыденной встречи с аудиторией...

Он поглядел в затемненный зал и необыкновенным своим, гердтовским голосом произнес:

— С чего началось, если подумать? Началось совершенно на ровном месте. В роду нашем не было никаких художественных профессий — ни живописцев, ни музыкантов, ни литераторов, ни актеров, не дай бог. Были нормальные интеллигентные люди. И я в отрочестве даже не помышлял о таком поприще. Но!

Гердт поднял вверх палец. Стало очень тихо.

— В пятом классе к нам пришел учитель словесности Павел Афанасьевич. Очень чудной, странный человек. Таких называли в те поры людьми «не от мира сего». В нынешнее техническое время их именуют «сдвинутыми по фазе».

Он не понимал, как выглядит со стороны, во что одет, что ест, деньгами не интересовался, конечно, тоже — ну, там и интересоваться было нечем... Павел Афанасьевич был духовен. Весь. Им безраздельно владела одна идея — привить чувство прекрасного мальчикам и девочкам, которые достались ему в ученики. В меня учитель властно вложил навечную страсть к русским стихам.

В моей памяти роятся тысячи замечательных стихотворений. Не для публичного чтения — я не число себя мастером художественного слова. Для собственного существования! Почти всех друзей я обрел благодаря общему для нас отношению к поэзии. И участь моя, вероятно, сложилась бы иначе, если бы не стихи, которые я никогда не вызубривал, а просто читал, запоминал, восстанавливал в памяти... Это и есть, если хотите, мое основное занятие в жизни.

Как и всякий мальчик из приличной семьи, я пошел учиться в ФЗУ. И не в какое попало, а в ФЗУ при очень гордом заводе — Московском электротехническом заводе имени Куйбышева. Это

было престижно (хотя слова «престиж» тогда еще не знали), потому что завод наш первым выполнил пятилетку в два с половиной года. Теперь так же престижно учиться, скажем, в институте международных отношений. Впрочем, в ФЗУ, помнится, поступить было легче.

При каждом предприятии в те времена существовали не драмкружки, а ТРАМы. Театры рабочей молодежи. У нас — ТРАМ электриков. Висело объявление: «Приходи к нам, в ТРАМ». Я и пришел к ним, в ТРАМ. Меня спросили: «Знаешь какой-нибудь стишок?» Я знал.

Тут Гердт засмеялся — довольно и одновременно достаточно желчно. Стало понятно, что слово «стишок» ему не нравится.

— Но!.. В ТРАМ этот пришли два взрослых дяди, два человека, уже отживающих, с наших, пятнадцатилетних, позиций. Лет по двадцать восемь им было. Одно из них, режиссера, звали Валентином, для меня он, разумеется, был Валентином Николаевичем. Небольшого роста брюнет, очень темпераментный. Голову держал по-особому, чуть выдвинув вперед, словно прислушиваясь к чему-то. Он был ученик Мейерхольда. Я потом познакомился еще с двумя ассистентами Мейерхольда — оба держали голову так же.

Все актеры, прошедшие мейерхольдовскую школу биомеханики, были чрезвычайно пластичны. Валентин же двигался просто превосходно. Четку плясал не хуже любой звезды эстрады, «яблочко» танцевал бесподобно. Страстно читал Маяковского (и дружил с ним). В режиссуре фонтанировал идеями. Теперь уж он четку не бьет, хотя мог бы, я думаю. Но считается, что это неприлично для главного режиссера Театра сатиры, народного артиста СССР Валентина Николаевича Плучека.

Кстати, о том, как двигался сам Мейерхольд. Меня с Всеволодом Эмильевичем связывает одна занятая история, где его походка сыграла некоторую роль. В юности я дружил с Костей Есениным, сыном великого поэта и актрисы Зинаиды Николаевны Райх, которая в те годы была замужем за Мейерхольдом. Часто бывал у них дома, да и спектаклей в театре Мейерхольда не пропуская.

И вот однажды весной я выехал утром из дома на окраине Москвы еще по холоду, а в центре вдруг попал в летнюю жару. Мне было так странно, что я в шубе. И я решил немедленно ее продать. В Столешниковом переулке была тогда такая дыра — «Скупка вещей у населения». Туда я и направил свои стопы.

Там было темно. Привыкнув к свету тусклой лампочки, я неожиданно обнаружил, что рядом со мной стоит необычно-

венная красавица. Необыкновенная! Разговорились. Она очень удивилась, что я хочу продать шубу с себя. Сказала, что на улице еще холодновато, — она убедилась в этом, простояв два часа в очереди. Это была очередь за билетами на 400-й спектакль «Лес» у Мейерхольда. Но ей не досталось — продавали всего сто мест, остальные распределялись среди приглашенных. И она вздохнула...

Тут я стал жутко, отвратительно врать: «Ну что вы? Мне это ничего не стоит! Приходите к половине седьмого в театр. Буду ждать вас с билетами». Как только мы расстались, я ужаснулся. Что я наделал? Взрослая женщина, лет тридцати, красавица! Она же придет! И что скажу ей я, семнадцатилетний наглец? Ноги сами понесли меня в Брюсовский переулок.

Дверь открыл Всеволод Эмильевич. Хорошо еще, что у меня хватило ума выложить ему все как на духу. «Это очень интересно, очень интересно!» — сказал он и пригласил в свой кабинет. На старинном бюро лежал блокнот с синим типографским грифом: «Директор Московского государственного драматического театра имени народного артиста республики Вс. Мейерхольда народный артист республики Вс. Мейерхольд». На таком вот бланке он написал записку администратору с указанием выдать подателю сего два места поближе к сцене, причем слова «поближе к сцене» были трижды подчеркнуты. И расписался: «Вс. Мейерхольд».

Я помчался в театр, долго канючил перед администратором, размахивая запиской самого Мейерхольда, и получил-таки билеты в седьмой ряд. Вскоре пришла моя знакомая. В глазах у меня потемнело — утром это была ее кухарка, вечером явилась царица. Вообще-то я не стеснялся, что ходил в перелицованной курточке старшего брата, но в ансамбле с декольтированным платьем моя одежда выглядела не слишком презентабельно.

Мы вошли, стали дожидаться звонка. Я делал вид, что просто так стою рядом с этой небожительницей. И тут в фойе раздался гулкий шепот: «Мейерхольд!» В толпе образовался коридор, сквозь который не шел, не двигался, не бежал, а словно бы несся серой торпедой Всеволод Эмильевич. С его мягкой и стремительной пластикой могла сравниться, пожалуй, только молодая пантера. Это было зрелище!

И вдруг он остановился возле меня и вскричал: «Боже мой! Вы пришли!..» Все вокруг замолчали, уставившись на нас. «Я пять дней назад послал вам приглашение с нарочным, — продолжал Мейерхольд, — но совершенно не ожидал, что вы сумеете прийти. Боже мой, как это великодушно с вашей стороны! Вы мне крайне нужны! Мне в вас нужна! Я звоню третий день, но никак не могу прорваться к вам! Нет, я не отойду от вас, пока не заручусь согласием позвонить мне завтра в любое удобное вам время! Я буду стоять у телефона весь день! А если отлучусь, поставлю Зинаиду Николаевну, пусть она ждет, ничего страшного! Я не отойду без вашего обещания!» «Обещаю», — выдал я. «Ловлю на слове! Какое счастье! Мне в вас нужна, мой дорогой! До свидания, до свидания...» И он исчез так же внезапно, как появился.

Весь вечер публика глазела на меня не меньше, чем на сцену. Я улыбался — все хохотали, я подносил ладони одна к другой — зал устраивал овацию. Я почувствовал себя некоей величиной, на которую всем свойственно смотреть в упор и которой свойственно этого не замечать. Курточка? А мне в ней удобно! Я нес ее, как горностаевую мантию. Слепительная моя спутница стала всего лишь пристойным обрамлением для столь пышной картины, какую я являл собою.

Наутро, когда я примчался к Косте, Мейерхольд улыбнулся и сказал: «А здорово я подарил вам вашу даму, а? Красивая женщина. Но я все-таки очень интересней режиссер, очень интересный». Да, это так, разумеется. Но, помоему, он был еще и ангельски добрым человеком. Немногие на его месте снизошли бы до подобных мелочей...

Когда зал утих и женщина в соседнем кресле утерла слезы — не то от смеха, не то от нахлынувших добрых чувств, Зиновий Ефимович, наш всеобщий собеседник, вернулся к рассказу о своей актерской юности.

— Плучек привел к нам, в ТРАМ, Алешу. Этот был светловолосый и малоговорящий, просто с трудом рождал фразу, отчего она приобретала особую значимость. И еще у него был долгий, загадочный, замешанный на иронии взор. Сразу было видно: он знает что-то такое, чего не знает никто. Ко всему прочему он носил бороду. Это было тогда такой же редкостью, как сегодня встретить не носящего бороду молодого физика. Физика или сантехника. В нашем жеке все сантехники с бородами. Похоже, что стирание граней между умственным и физическим трудом здесь уже состоялось.

Алеша, Алексей Николаевич Арбузов, только пробовал силы в драматургии. Представляет? Полвека назад я играл в первой лирической комедии Арбузова «Мечтания», а недавно снялся на «Мосфильме» в картине по одной из последних его лирических комедий, «Сказки старого Арбата».

Так вот «Мечтания» была очень сложная пьеса, очень. Если объяснять на пальцах: Он любит Ее, но (!) Она любит Его. Парадоксальная ситуация, не правда ли?.. И эту «тугую» интригу мы распутывали в четырех действиях. Люди ходили в театр основательно. Три антракта, работает буфет, после спектакля танцы. Шикарная была жизнь.

Пока Арбузов сочинял следующие пьесы, а Плучек ставил другие спектакли, я выучился слесарному делу. И стал работать на строительстве первой очереди Московского метро. Но мы, трамовцы, друг друга не потеряли. И в тридцать восьмом вновь сошлись вместе ради дерзкой идеи — сочинить пьесу коллективно. Такого опыта не знала и не знает мировая драматургия.

Репетировали по вечерам, а часто и до глубокой ночи в маленьком школьном спортзале. Шведская стенка стала у нас потом частью декорации. Каждый актер создавал свою роль сам от первой до последней реплики, и играл и придумывал роль скрипача-неудачника Вени Альтмана. Темой же всей пьесы мы избрали строительство Комсомольска-на-Амуре. Премьера спектакля «Город на заре» состоялась в сороковом году. Нас возвели в ранг государственной театральной студии, выделили клуб в Каретном переулке, дали стипендии, и мы сразу же побросали прочие занятия.

У нас были такие прекрасные и такие осуществимые мечты! Но все опрокинула война. Десять студийцев ушли на фронт. Вернулись трое: Исай Кузнецов, ныне известный кинодраматург, Максим Греков, работавший потом в Театре имени Вахтангова и игравший ту самую роль в «Городе на заре», которую когда-то сочинял, и я. Но я возвратился не в том виде, в каком ушел.

Я очень страдал. Не столько телесно, хотя это тоже было, сколько оттого, что понимал: я никогда уже не буду актером, никогда не выйду со своей раненой ногой на сцену...

В госпиталь в Новосибирске, где я лежал, приехала как-то группа кукольников из театра Образцова. Помню, что смотрел не на кукол, а на ширму. Простейшее это устройство вселяло в меня надежды. И в сорок пятом, еще на костылях, я пришел к Сергею Владимировичу Образцову. Он очень любезно назначил день, когда меня будет прослушивать художественный совет театра.

В тот день крошечный кабинетик Сергея Владимировича был битком набит моими врагами. Члены совета сидели, волно расположившись в креслах, и поглядывали на меня, а одна дама даже вооружилась лорнетом. Ужас! Я прислонился к стеночке и ощутил себя парижским коммунаром в роковой час. Мне стало очень жалко себя, а это—одно из самых пронзительных чувств. Полтора часа я читал моим экзекуторам стихи прекрасных мальчиков—предвоенной плеяды московских поэтов, которые почти все сложили головы на полях сражений: Кульчицкого, Когана, Рождественского, Смоленского, Лепского, Лапшина, Майорова...

И наконец мне объявили: «Вы принимаетесь в стаю». Театр ставил тогда «Маугли», и вся труппа изъяснялась на волчьем языке. Худо-бедно тридцать шесть лет провел я в этой стае. И ничуть не жалею, что так долго верой и правдой служил кукольному театру. В спектакле «Необыкновенный концерт», например, я переиграл все роли, где надо говорить или петь, а дольше всего играл конферансье.

«Худо-бедно»—эту оговорку надо отнести за счет скромности Зиновия Ефимовича. Не худо и не бедно. Объехав едва ли не весь мир с этим спектаклем, Гердт в каждой стране играл свою любимую роль на языке страны. И делал это остроумно, точно, свежо, хотя выучивал не язык, а только свою роль в переводе.

«Конферансье, за которого говорил З. Гердт, превосходно объясняется на немецком языке, его речь была полна юмора и остроты, она даже звучала по-сант-галльски!»

«Сант-Галлер тагблатт».

Предприимчивый южный фотограф-«пушкар», представляя всякому желающему возможность стать (по стодной цене) всадником на вороном коне, и не догадываясь, что в один прекрасный день среди его клиентов окажется молодой Зиновий Гердт, который передаст потом готовую карточку самому Крокодилу...

«Особенно удивителен японский язык куклы, которая исполняет роль конферансье. Язык настолько богат юмором, что не верится, что это иностранец. В зале водоворот смеха и аплодисментов».

«Тюнити Сукоцу».

«...и подумать только, что З. Гердт, который ведет эту куклу, не понимает ни одного слова по-французски и все отработал только на слух!»

«Орор».

«Кукла-конферансье, чьи манеры достаточно элегантны, чтобы удостоить его чести называться ведущим программы, говорит по-английски. Его речь ленива, а остроты просто мягки, как у большинства американских конферансье».

«Нью-Йорк таймс».

— Я должен благодарить кукол за многое. Но больше всего за то, что иногда, не слишком, впрочем, часто, я впадал за ширмой в такое состояние, когда себя забываешь. И все, что помещается здесь и здесь (артист приложил ладонь к груди и ко лбу), каким-то колдовским путем перетекает в кусочек поролонки, выстриженный под человека. Так этот кусочек поролонки, кукла, обретает живую душу. И, оказывается, способен тронуть сердце. Не рассмешить—это просто. Именно тронуть сердце.

Я очень высоко ставлю смешное и чувство смешного в людях. Полагаю, что общество, наделенное юмором,—здоровое общество. Анекдоты просто обожаю, мне иногда кажется даже, что это вершина народного творчества. Но как мне быть с тем маленьким обстоятельством, что я с некоторых пор нежно возлюбил людей, не понимающих шуток?! Помните, у Жванецкого: «Доцент—тупой»? А вдруг он не тупой? А наивный? А по-детски доверчивый? А «сдвинутый по фазе»?..

И снова небольшое отступление. Один из ближайших, старинных друзей Зиновия Гердта, драматург Михаил Львовский, написал о нем небольшую книжечку (как жаль, что небольшую!), которая так и называется—«Зиновий Гердт». В брошюре этой много точных наблюдений и фундаментальных мыслей о творчестве артиста. Автор вспоминает, как голосом Гердта заговорили по-русски знаменитый итальянский комик Тото в «Полицейских и ворах» и великолепный эстонский трагик Юри Ярвет в «Короле Лире», размышляет о том, почему всем нам пришлось по сердцу ироничные и добрые гердтовские комментарии за кадром к фильмам «Фанфан-Тюльпан» и «Девушка с площади Испании», рассказывает о нелегком пути актера на экран. Все мы помним Паниковского в экранизации «Золотого теленка» и милого чудачка Кукушкина в фильме «Фокусник», десяток центральных и эпизодических персонажей, сыгранных Гердтом в кино. Потому и кажется очень верным одно замечание Львовского, высказанное между прочим, в подписи под фотографией: «В знаменитом романе Ильфа и Петрова смешной жулик Паниковский вызывает брезгливое чувство. В фильме он смешон и жалок. Пробуждать сострадание—цель многих актерских созданий Гердта».

— Одним из ближайших мне людей была мама моей жены Татьяна Сергеевна Шустова. Из старинной московской семьи, прекрасно воспитанная, строгая, образованная, справедливая, тонкая, умная, с дивным чувством художественного... Так вот Шуня, как называли ее дома, совершенно не понимала анекдотов. До катастрофы. Она уходила в сюжет. Я ей однажды говорю: «Шуня, мне рассказали новый анекдот. Значит, так. У молодого человека умерла жена...» Она: «От чего?» Я: «Шуня, это анекдот. От чего умерла, неважно». Она: «Ну, хорошо. Только я не понимаю, как это в конце будет смешно, если в начале умер человек?» И все. Больше рассказывать уже некому. Она—в сюжете. Она уже углубилась в размышления: есть ли дети в этой семье? Женится ли вдовец на другой женщине? Как сложатся отношения сироток-малюток с мачехой? Бог знает, в какие дебри уносило Шуню ее детское воображение.

Или вот такой случай. Как-то на своем дне рождения я показал друзьям журнал со смешной картинкой. Аптекарь, а по другую сторону прилавка какой-то зачумленный парень, который с мольбой в очах сует провизору фотографию. Подпись: «Мсье, для того, чтобы получить в аптеке цианитный калий, недостаточно показать фотографию тещи. Нужен еще и рецепт». Друзья хохотали, журнал пошел по рукам, добрался и до Шуни. Спустя несколько минут, когда все уже отсмеялись, она спросила: «Эта теща была такая страшная, что он решил отравиться?» «Шуня!—говорю я.—Вы не поняли. Она была такая страшная, что он решил ее отравить!»—«Тогда что же он, идиот, пришел без рецепта?»

Или совсем другой человек. На просмотр самого главного в моей жизни фильма «Фокусник», где мой друг режиссер Петр Тодоровский предоставил мне возможность не комиковать в кадре, а говорить вполне серьезные и даже печальные вещи, так вот, на скромный просмотр этой картины пришла моя сослуживица с мужем Сашей. Он оказался огромным,

слегка неуклюжим и жутко застенчивым человеком, все время боявшимся что-нибудь сломать. Когда в зале зажегся свет, Саша подошел ко мне, взял в свою ручищу мою ладонь, задрал на уровень моей головы и стал его стучать себя в грудь, повторяя: «Понимаешь, я от чистого сердца, от чистого сердца...» Раз восемь он произнес это «от чистого сердца» и, наконец, закончил: «От чистого сердца скажу, я ничуть не жалею, что потерял время». Это уже рецензия.

Я, знаете ли, не очень люблю розыгрыши, в них обычно меньше остроумия, чем злобы. Но (!) однажды, лишившись, как видно, разума, я решил разыграть соседку сверху Свету. Прием нехитрый, но эффективный. Небольшой компании надо целый вечер каждый час звонить по какому-то телефону и спрашивать, ну, скажем, Николая Степановича. А поздно ночью, когда разыгрываемый индивид успеет раскатиться добела и затем впасть в тихое отчаяние, нужно еще раз набрать этот номер и этикетливо сказать: «Это Николай Степанович. Мне никто не звонил?» Я обошелся без компании, сам донимал Свету звонками. Но она почему-то реагировала на это без всякого раздражения, даже наоборот—с интересом и приязнью. Когда же я подошел к завершающей стадии, то решил: если она не подойдет до третьего звонка, станет выдерживать характер, то положу трубку и зарекусь заниматься такими затеями. Но Света сняла трубку сразу же, словно ждала звонка. Будто опасаясь, что я повешу трубку, она затараторила: «Николай Степанович, голубчик! Как хорошо, что вы нашлись! Записывайте адрес и немедленно приезжайте. Вас весь город разыскивают!»

Я почувствовал себя в этот момент таким мерзавцем! Понял, что связался с ангелом. Ангелы не обязаны понимать шуток. Такие люди рождаются в свой черед по какой-то воле природы и своим простодушием, доверчивостью своей, добротой украшают нашу жизнь. И вот их-то и должно защищать искусство. Пробивного, над всем посмеивающегося, язвительного защищать? Да он сам кого угодно слопают. Воспевать сильного? Да не так уж это нравственно.

Такие люди не могут солгать. Они не станут хохотать над ближним. Поверят любой злонамеренной выдумке. Именно таким ангельским душам посвящены прекраснейшие стихи. Ничего в своей жизни я не делаю, никакую роль не играю, чтобы не постараться наполнить ее лучистой энергией, светом, идущим от Павла Афанасьевича, Шуни, Светы, Саши, многих других таких же людей. Сейчас модно собирать что-нибудь. Я коллекционирую ангелов!

Нет, конечно, живем мы не на облаке. Мне приходилось встречаться и с законченными негодьями и с теми, кто как будто ничего плохого никому не делал, но и ангельского нрава отнюдь не демонстрировал. Но в друзьях своих, в единомышленниках я неизменно обнаруживал черты ангелов во плоти. За неимением времени я не стану рассказывать о каждом из них подробно, но хотя бы некоторые штрихи приведу.

...Однажды на какой-то вечеринке, когда все наперебой стали рассказывать анекдоты, Валентин Николаевич Плучек заметил, что Миша Львовский не смеется, и накинудся на него: «А вам, может быть, не смешно то, из-за чего мы хохочем? Вы, может быть, выше этого?!» И Львовский ответил: «Ну что вы, Валя. Я не смеюсь оттого, что боюсь забыть свой собственный анекдот». Изначно вышел он из положения, хотя дело было совсем в другом: за столом, разумеется, говорили все наперебой, а тихий и деликатный Миша просто не умеет перебивать других.

...Александр Ширвиндт, один из любимейших моих актеров, «волоокый красавец Шурик», как мы называем его дома, на самом деле один из добрейших людей, каких я только знаю. Вся жизнь он помогает каким-то старушкам, устраивая их в больницы, перевоза с квартиры на квартиру, доставая лекарства. Но при этом так, что никто о том не знает. И чудовищно бранясь. Недавно он, скрипя зубами от злости, рассказал мне, что все перепутал и уложил одну бабушку в ту больницу, куда надо было поместить совсем другую.

...Давид Самойлов, прекрасный поэт, стихи которого я знаю и люблю еще с довоенной поры, некоторое время назад оставил Москву и переселился в Пярну. Он терпеть не может междугородные телефонные разговоры и обожает письма. Так вот недавно он позвонил мне из Пярну и сказал, что никакого срочного дела у него нет. Он просто не может дождаться, пока я напишу.

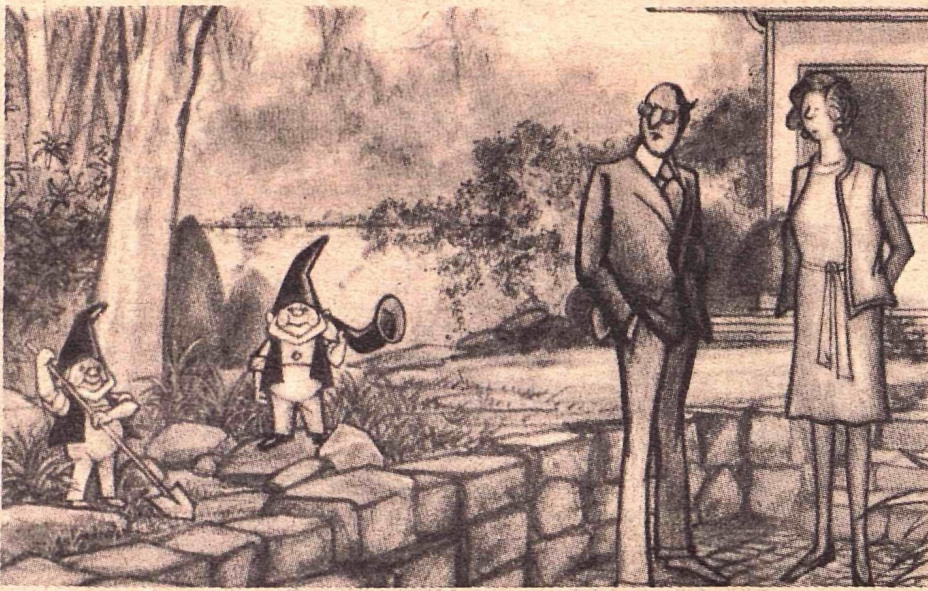
Артист улыбнулся ясно и чуть удивленно, а люди, собравшиеся в зале, засмеялись и задумались. Наверное, они, как и я, отнесли слова Гердта об ангелах—о добрых и доверчивых, чистых и несуетливых, смеющихся вместе с окружающими, а не над окружающими, о таких мягких обычно и таких неуступчивых, упорных, негибких в вопросах чести, об очень нужных нашей жизни людях—к самому рассказчику и собеседнику.

Автограф попросил Сергей ВИШНЯКОВ.

Крокодил:

— Проходите прямо к камину, рассаживайтесь поудобнее, кому хочется—наденьте шлепанцы. Будьте как дома, наши дорогие Заслуженные Заинтересованные Читатели! Вот и черный кофе уже поспел, и вода в холодильнике подернулась игольчатым ледком—славным контрастом угощу вас... Пока пуста гостинная «Автографа», давайте поинтерничаем. Посоветуйте-ка, кого из всеобщих любимцев пригласить в следующий раз? (Или заманить, или подстеречь, или даже грубо отловить!) И о чем бы этаким разынтересном их порасспросить?.. Подумайте не торопясь над именами, над вопросами да и поделитесь своими соображениями. А уж я постараюсь ваши желания исполнить... Ну, как кофе с игольчатым ледком?

ШУТОЧКА ГОСПОДИНА ПРОКУРОРА

— Ганс, мне кажется, когда я покупала этих игрушечных гномов, слуховой трубы у них не было.

— Значит, ее подставили агенты секретной службы.

«Штерн», ФРГ.

Под предлогом «охраны свободы судоходства» в Персидском заливе США ввели в этот район военно-морскую армаду, включая авианосец «Америка».

— Говорят, мы далеко забралась, но ведь Персидский залив находится под носом у Америки.

Рисунок
Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Остряк — душа общества. Балагуру девушки улыбаются издали, авансом. Шутник способен растопить айсберги в душах и смешным словечком разрядить грозовой конфликт. Умелый хохмач может вызвать светлую улыбку даже на хмурым челе бухгалтера, у которого не сходитя дебет с кредитом.

Так вот, как раз о шутнике и бухгалтере. В роли шутника на сей раз выступал, как ни странно, генеральный прокурор США У. Смит. А бухгалтер, которого Смит заставил прыснуть в кулак, был не кто иной, как директор административно-бюджетного управления США Д. Стокман.

Администрация США рассматривала представленный Национальным управлением по авионавигации и исследованию космического пространства (НАСА) многомиллиардный проект создания первой постоянно действующей пилотируемой космической станции США. Дело-то казалось в шляпе: сейчас быстренько проектик подмахнут. Но вдруг на его пути несокрушимой стеной возник директор административно-бюджетного управления Д. Стокман.

Он принялся по-бухгалтерски бесстрастно талдычить, что, мол, с бюджетом полный дефицит и если правительство будет продолжать финансировать подобные экзотические проекты, то он урежет жалованье членам кабинета. Но тут раздался голос генерального прокурора США У. Смита. «Мне кажется,— с саркастической улыбкой изрек Смит,— что то же самое говорил главный бухгалтер-контролер короля Фердинанда и королевы Изабеллы, когда к ним обратился Христофор Колумб». Члены кабинета рассмеялись, а президент быстренько под общей смехом подписал запрос НАСА и с облегчением отложил дело в сторону. Облегченно вздохнул и пентагоновец: дан зеленый свет созданию военно-космической базы США.

Но не следует У. Смицу задаваться и считать, будто лишь благодаря его остроумию был подписан проект НАСА. Шутка, возможно, несколько сократила прения, но исход-то был заранее предрешен. На военные проекты администрация США всегда наскребет деньжат — не мылъем, так катаньем.

И все же воздадим должное аналогии мистера Смита. Есть, есть в его аналогии соль и перец (которых он, наверное, и сам не заметил). Вспомним, что открытием Христофора Колумба воспользовались алчные завоеватели, уничтожившие древнейшую цивилизацию инков, разграбившие богатства ацтеков. Захватчики превратили громадный континент в придаток Испании, а жителей — в рабов. К аналогичному результату — порабощению других стран — рвутся и современные конкистадоры с их зловещими планами милитаризации космоса.

Так что, спасибо за открытость, мистер Смит...

Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

— Поскольку русские не придут на Олимпиаду, мы перебрасываем вас на границу с Никарагуа.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Тель-Авив. Пятилетний Авель вбегает со двора в дом:

— Деда, я есть хочу!

— Ты что, не видишь, что я занят?—ворчит седобородый старец.

Поплевывая на полу изношенного халата, дедушка наводит последний лоск на приклад новенького автомата «Узи». Товар должен выглядеть хорошо. Иначе кто его купит?

— А где бабушка?

— Она на кухне—льет пули.

— А тетя?—хнычет дитя.

— Она в ванной, сверлит дуло. Мы должны к вечеру сдать партию товара.

О маме Авель не спрашивает: она поехала на

Просьба исходит из известного заокеанского дома с самой маркой окраской. Отказать было бы просто свинством и черной неблагодарностью: перед США Израиль в долгу по козырек военной фуражки. «Израильтяне едят, пьют и дышат благодаря американским деньгам. Без щедрой помощи США Израиль не мог бы прожить ни одного дня»,—свидетельствует израильский журналист Амос Кеннан.

Если долги нечем отдать, то их надо хотя бы отработать—любовь любовью, а вдруг урежут дотации?

И вот Израиль стал поставщиком заднего двора его величества дяди Сэма. Задний двор—это такие страны Латинской Америки, как Гондурас, Гватемала, Чили, Сальвадор.

якшаемся?! Ах, ах, какой шокинг!». Найдутся и в конгрессе чистоплюи, которых смутят прямые военные поставки южным друзьям Вашингтона. Поэтому куда как проще шепнуть Шамиру:

— Обслужи! Только т-с-с—чтоб тихо...

И Шамир обслуживает так же проворно, как это делал Менахем Бегин.

Только вот тихо не получается. На глазах всего честного, негодующего мира Израиль вполне гармонично вписался в компашку «банановых гитлеров». Каков поставщик, таковы и получатели...

И все же без конкуренции дело не обходится. Разные там английские, французские и прочие коммивояжеры смерти так и норовят увести из-под тельавивского носа сочные заказы.

Дм. ЗГЕРСКИЙ

ТИАТЕЖ, КОТОРЫЙ КРОВЬЮ КРАСЕН

кладбище навестить могилу папы, взорвавшегося на партизанской мине в Южном Ливане—туда его послали, хотя и не приглашали.

Производство оружия оказалось столь прибыльным делом, что в Израиле им занялись сотни частных мастерских. Бывшие часовщики и лудильщики корпят над гашетками и затворами. Кустарей-надомников ничуть не смущает, что, кроме них, в стране производством вооружений занимаются четыре государственных компании: «Израэль эйркрафт индастрис», «Израэль милитари индастрис», «Тадиран» и «Солтам». Одна только «Солтам» производит около 450 видов военной техники.

Рынок сбыта, слава богу, велик. В двадцать стран мира плывут и летят контейнеры с оружием, клейменным тремя словами: «Сделано в Израиле». А в обратном направлении журчат ручейки профита, ежегодно сливающиеся в целый миллиард долларов. Издающийся в Париже журнал «Африк-Ази» зафиксировал: «Военная промышленность стала ведущей и самой процветающей отраслью израильской экономики и в то время, как все остальные отрасли переживают спад».

Да, с израильской гражданской экономикой дело швах. Выпуск всего, что не стреляет и не взрывается, съежился разительно. Гражданские отрасли производства обглоданы агрессивным Марсом, как овечья кость—голодным волком.

И остается одна статья экспорта—оружие. Тем более, что есть не только спрос, но и просьба.

В волосатые диктаторские лапы горилл, прошедших американскую дрессуру, Израиль услужливо вкладывает оружие и заодно по умеренной цене обучает, как им пользоваться. Инструкторы следуют при оружии в порядке обязательного ассортимента, как запчасти. Ручкою, набитой на оккупированных арабских территориях, они заодно показывают гватемальским и сальвадорским костоломам, как расправляться с местными «подрывными элементами».

Пиночету Израиль предложил любую военную помощь, и Пиночет с радостью принял предложение. Сальвадорская хунта, которая убивает 2000 человек в месяц, на 80 процентов оснащается оружием израильского производства.

А режим Сомосы в Никарагуа превзошел в этом отношении всех: 98 процентов его оружия было из Тель-Авива. И если смертоносный импорт не помог Сомосе спасти шкуру, то в этом не вина поставщика.

Бывший руководитель военной хунты Гватемалы генерал Эфраин Риос Монтт признался, что государственный переворот, который привел его к власти, оказался удачным, «потому что многие из наших солдат были обучены израильтянами». Об оружии и говорить не приходится. Тель-Авив предоставил Гватемале 50 тысяч винтовок, 1000 пулеметов, военные самолеты.

Так Тель-Авив исполняет деликатную просьбу Вашингтона. Тому неудобно, видите ли, напрямую вооружать своих человекоподобных подручных—идеалисты поднимают шум в печати: «С кем

Согласитесь, что борьба за рынок—это тоже искусство. А искусство требует жертв. Финансовых в данном случае. Отсюда возникают кое-какие дополнительные расходы.

В недрах военно-торгового ведомства Израиля звучат приблизительно такие диалоги:

— Хм, так во сколько нам обойдется доставка партии оружия покупателем?—осведомляется босс, подставляя взмокнувшую шею вентиляторной струе.

— В десять тысяч долларов,—рапортует главбух, обмахиваясь накладными.

— А смазка?

— Оружие смазано,—удивляется бух.

— А клиентура?—хитро щурится босс.—Накиньте-ка еще три тыщонки на сувениры покупателям. Как говаривал мой дед, «не подмажешь—не продашь» или что-то в этом роде.

Чтобы нас не заподозрили в беспочвенных домыслах, процитируем агентство Ассошиэйтед пресс: «На операции по продаже израильского оружия выделялись завышенные на 25—30 процентов сметы—специально на взятки. Один израильский деятель так и объяснил: «В США существуют законы, запрещающие давать взятки. Наши законы запрещают только брать взятки».

А ведь очень верно сказано, что долг платежом красен. Израильские платежи Америке красны кровью никарагуанских и сальвадорских патриотов.

— С дождевальной техникой у нас плоховато, но мы выкручиваемся.

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Куда откуда

Не знаю, как вам, уважаемые читатели, а вот мне в школе на уроках математики всегда было проще решить задачку, если я мог представить ее условие, так сказать, в лицах. Ну, скажем, «из пункта А в пункт Б вышел пассажирский поезд, а ему навстречу — из Б в А — товарный». Нарисуешь в воображении вокзал А: пассажиры у вагонов толпятся, носильщик тележку с монбланом чемоданов толкает, из хрипатога динамика несется: «Не забудьте свои билеты у провожающих...» Потом рисуешь станцию Б, откуда пополз длиннющий товарняк — закованные цистерны, платформы с какими-то машинами, груды бревен. Словом, с осмысленной воображаемой картинкой и веселее и быстрее задачки решались. И только один тип задач мне не давался — про воду. Помните: в одну трубу льется, а из другой выливается? Бессмысленными и нелогичными казались эти бассейны и трубы. Ну, лется. А зачем? А куда девается эта вода?

Так вот, сейчас бы я эти задачи

как орешки щелкал. Потому что нет дня, чтобы в редакционной почте не оказалось такого множества столь живых описаний последствий, к каким приводит льющаяся и выливающаяся вода, что в пору открыть в «Крокодиле» какой-нибудь отдел гидросатиры. Словом, теперь лично для меня ясно, откуда она вытекает, куда она течет и даже почему она не течет. Примеры? Далеко ходить не надо. Берем, скажем, письмо Н. Родионова из Ашхабада и видим,

Откуда она вытекает?

Причем вытекает в масштабах, весьма расточительных даже для многоводного Поволжья, а уж тем более для Туркмении, где слова «вода» и «жизнь» — синонимы. Источник находится в городской бане № 7, куда наш читатель по тривиальной причине (помыться, попариться) зашел в один из дней. И

Экзамен сдан!

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ОЦЕНКАМИ В «ЭКЗАМЕНАЦИОННОМ

Вступая в новый, 1984 год, Крокодил решил сдать экзамен по мастерству. С этой целью он опубликовал на своих страницах «Экзаменационный лист», где предлагал читателям поставить оценки ведущим рубрикам журнала. То есть оценить рубрики с точки зрения полезности и популярности.

И вот в редакцию стали поступать конверты с пометкой: «Экзамен». И цифры, цифры, цифры...

1. ИНТЕРВЬЮ С ЭВМ

Сейчас век НТР, и поэтому Крокодил решил не щелкать на счетах, а ввести данные экзаменационных листов в ЭВМ. Затем он взял у ЭВМ интервью:

Вопрос. Сколько человек откликнулось на призыв Крокодила принять у него экзамен?

Ответ. 1287 человек. В том числе 108 семей. Были так называемые «Семейные анкеты».

Вопрос. Это очень интересно. Сильно ли различаются вкусы в одной семье?

Ответ. В общем, не очень. Хотя и бывает. Особенно среди молодежи. Ведь молодым людям свойственны крайности.

Вопрос. Можно ли привести пример?

Ответ. Пожалуйста. Школьник Дима ставит пятерки там, где папа или мама не поднимаются выше четверки, и, наоборот, решительно «врезает тройку» в графы, помеченные родительскими пятерками.

Вопрос. Кто же в основном по профессии экзаменаторы?

Ответ. На первом месте рабочие и научно-техническая интеллигенция. На втором — колхозники. На третьем — студенты, учащаяся молодежь.

Вопрос. В общем, откликнулись все слои нашего общества. Какие же рубрики наиболее популярны среди читателей?

Ответ. (ЭВМ несколько озадачена). Гм... это очень трудно определить... Дело в том, что подавляющее число читателей ставят большинству рубрик пятерки и четверки. Так что если и выделять, то лишь группу рубрик. Это прежде всего «Какой я хозя-

Экзаменационный лист

Я, читатель *Мариненко В.В.* (Ф.И.О. не обязательно), проживающий в *Новокузнецк* (обязательно), *Кемеровской области*, по профессии *плановик* (обязательно), насчитывающий *32* лет от роду (обязательно), оцениваю по пятибалльной системе следующие рубрики «Крокодила»:

«Чтобы колос стал колосом»	4	4	4
«Какой я хозяин?»	4	4	5
«Читатель взволнован»	4	5	4
«Вилы берет читатель»	4	4	4
«Вилы в бок!»	4	5	4
«Помнить»	5	4	4
«Из зала — сюда!»	5	4	5
«Случится же такое!»	5	5	4
«Спасибо за покупку!»	4	5	5
«Крокодилская реклама»	4	5	5
«Экспресс-клуб»	4	5	3
«Крокодил помог»	4	4	4
«Вот такие пироги!»	4	5	4

«Под углом 40 градусов»	4	4	5
«Детям от шестнадцати»	4	4	4
«Спорт! Спорт! Спорт!»	4	5	3
«Документальный детектив»	4	5	4
«Крокодилский веселый кроссворд»	5	5	4
«Таланты и поклонники»	5	5	3
«Ба! Знакомые все лица!»	5	5	4
«Крокодилским взглядом» (международные материалы)	5	4	5
«Улыбки разных широт»	5	5	4
Крокодилские рисунки	5	5	5

А также предлагаю новые рубрики, придуманные лично мной: *За бережное отношение к окружающей среде* и *За безбедную жизнь (в строительстве)*

Заполненную анкету просим отправить с пометкой: «Экзамен». В свою очередь, Крокодил обязуется регулярно информировать читателей о ходе экзаменационной сессии.

ПОЧЕМУ!

наблюдал, что в мужском отделении осатанело извергалась вода из всех имеющихся 28 душей, хотя пришедших на предмет помыться-попариться было всего пятеро. Желая доказать себе, что это лишь случайность, Н. Родионов еще несколько раз зааживал в баню принять душ и, увы, постоянно наблюдал бесполезные душевые ниагары чистой воды, шустро исчезающие в сточных отверстиях...

Не правда ли, такая картина гораздо живее да и понятнее, чем скучный бассейн, где через одну трубу, как вы помните, выливается, а через другую втекает водица. А вот на вопрос,

Куда она течет?

нам, конечно же, дружно ответят все жители 4-го квартала хлопко-совхоза № 4 имени Узакова Ильичевского района Сырдарьинской области. «К нам течет», — с сожалением

скажут жители, обратя взоры на разрушенную еще в 1976 году дренажную систему, отчего вода с тех пор застаивается во дворах до начала лета. Из сельскохозяйств в таких условиях разве что рис можно разводить, да вот только совхозники и яблочком похрустеть любят и помидор с грядки очень уважают... Но вместо радующей глаз садово-огородной зелени виднеются на участках глубокие лужи и даже озера совершенно ненужной здесь воды.

И теперь на вопрос,

почему она не течет?

который уже много лет задают в разных инстанциях жильцы нового Юго-Восточного микрорайона № 2 Астрахани, мающиеся из-за того, что напора водной струи не хватает даже для перевозчиков, проще всего ответить, сославшись на два первых случая. Раз где-то воды излишек, то где-то ее явная нехватка. Только такой ответ не удовлетворит жителей целого микрорайона. Им подай воду, а не абстрактные, как задачки о пресловутом бассейне, объяснения.

Лично я с ними солидарен.

Ал. МААТИНЕЦ,
бывший троечник по математике.

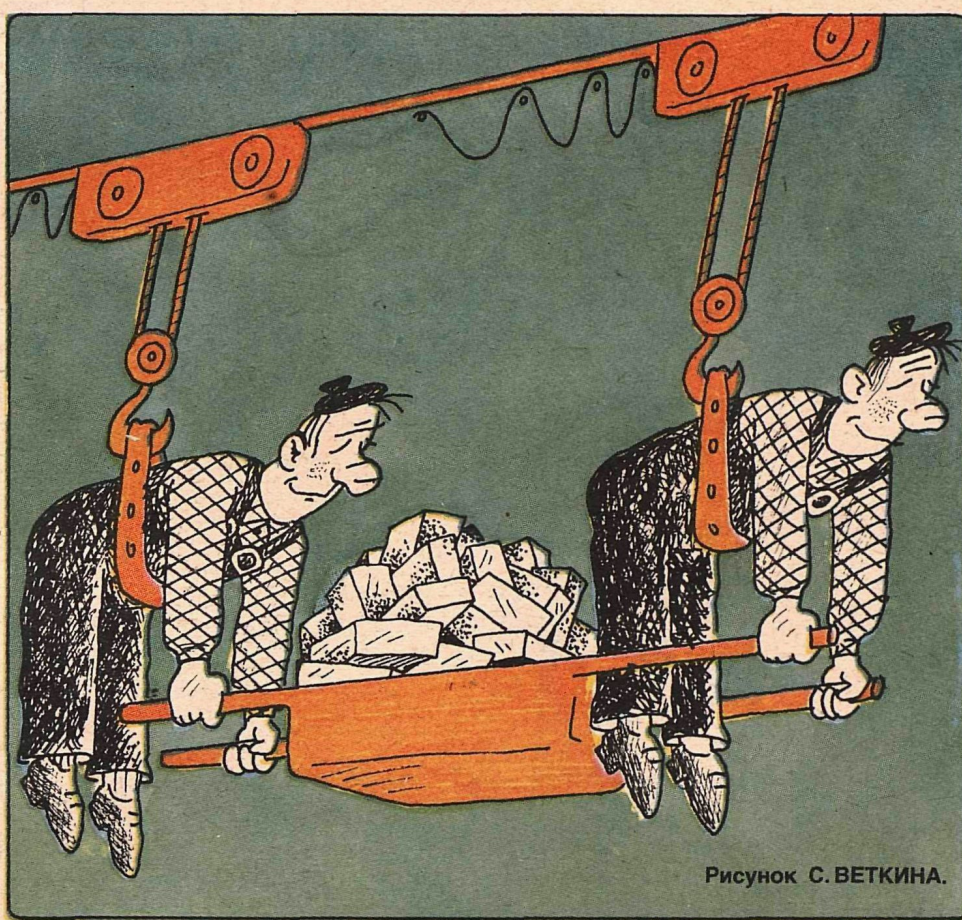

Рисунок С. ВЕТКИНА.

ЭКЗАМЕН ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

ЛИСТЕ», опубликованном в № 1

ин?», «Помнить», «Крокодил помог», «Случится же такое!», «Под углом 40°», «Детям от шестнадцати», «Улыбки разных широт», «Крокодилский веселый кроссворд». Несколько меньше баллов собрали рубрики: «Документальный детектив» (слишком много рисунков для одного не слишком крупного факта), «Таланты и поклонники» (скучновато), «Вилы берет читатель» (очень уж мелкие факты), крокодилские рисунки (надо их печатать числом больше, а размером меньше).

2. «НОВЫЕ РУБРИКИ, ПРИДУМАННЫЕ ЛИЧНО МНОЙ». СЕРДИТЫЕ РЕПЛИКИ, ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ НА ПОЛЯХ «ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО ЛИСТА». А ТАКЖЕ МЫСЛИ, ВЫСКАЗАННЫЕ В ПРИЛОЖЕННЫХ К АНКЕТЕ ПИСЬМАХ

Не все анкеты выглядят так, как анкеты семьи Мариненко. Многие из них, особенно поля, испещрены всевозможными записями. Воспроизведем некоторые из них:

«Извините, что посылаю вам не вырезанную, а вырванную анкету. У нас в продаже нет ножниц». (Фомичева, лаборант, 20 лет, г. Сочи).

«Хотелось бы, чтобы читатель шире вовлекался в подготовку номера «Крокодила». (А. Дегтярев, студент, 22 года, г. Барнаул).

«Чаще пишите в защиту учителей. Читаю ваш журнал 48 лет. Успехов вам и здоровья!» (Ю. Дмитриевский, ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда, член КПСС с 1944 года, учитель, 60 лет, с. Морозово Вологодской области).

«Больше надо критиковать хулиганов. От них проходу нет». (П. Порфенов, ученик, 16 лет, г. Красноярск).

«Спасибо вам, товарищи!» (Веска Савчева, учительница математики, 25 лет, г. Раднево, Болгария).

«Я очень вас прошу, воздействуйте на работников почты г. Дебальцево. Они регулярно не доставляют газеты и журналы». (Чистюхин, забойщик, 43 года, г. Дебальцево Донецкой области).

«Новшества, введенные в 1983 году, очень нравятся, особенно рубрика «Ба! Знакомые всё лица!...». Я к новогоднему карнавалу подготовил стенд, использовал ваши шаржи. Ребята и учителя очень довольны. Чаще выпускайте «Экспресс-клуб», «Спорт! Спорт! Спорт!». Желаю успеха!» (Армен Арустамов, г. Баку).

«Уважаемая редакция! У нас в стране сейчас много разводится молодогоженов. Надо учредить рубрику специально

для этих людей, а также в целях профилактики». (Колосова, газосварщик, 19 лет, г. Макеевка).

«Предлагаю рубрику: «А у нас во дворе...». У нас во дворе нет ничего, чтобы отдохнуть или развлечься. Даже турника нет. Да и во всем городе такая же картина. У нас детей не любят. Почему? А мы ведь учимся не хуже других». (Иванова, учащаяся, 14 лет, г. Феодосия).

«Предлагаю рубрику: «Копилка растрченного времени». У нас, к сожалению, много времени тратится зря. В прошлом году мне по топливной книжке надо было получить одну тонну угля. Из-за волокиты мне пришлось потратить на эту «операцию» три дня! Пять походов сделал я в мастерскую по поводу пустякового ремонта холодильника... Таких примеров можно привести много». (Соловьев, мастер, 48 лет, г. Килия Одесской области).

«Может быть, мое предложение покажется вам незначительным, но все-таки оно, на мой взгляд, имеет для всех большое значение. Я предлагаю ввести рубрику: «День закрытых дверей». То есть писать о фактах необоснованного закрытия дверей. Возьмем троллейбусы. В них из трех дверей, как правило, одна-две не работают. В магазинах длиной в квартал тоже действует одна дверь... Примеров можно привести множество. Это отнимает у людей массу времени и нервнрует их». (В. Холявкин, инженер, 38 лет, г. Алма-Ата).

«Почаще печатайте классиков сатиры и юмора». (О. Морозова, студентка, 21 год, г. Новосибирск).

«Прошу ввести рубрику: «Американские карикатуристы в борьбе за мир». (С. Полупан, учащийся, 16 лет, пос. Николаевка Донецкой области).

«Хочу предложить Крокодилу новую рубрику: «Моя хата с краю» — о равнодушии, его проявлениях и последствиях». (Журналист, 26 лет, Болгария).

«Рубрика, придуманная лично мною, — «За бумажной твердыней». Это материалы о тех, кто подменяет живое дело бумажной формальной отчетностью». (Д. Репин, геолог, 30 лет, г. Ленинград).

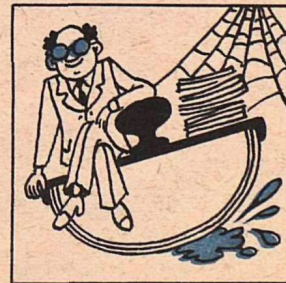
Таких предложений, пожеланий Крокодил получил много. Некоторые из них уже нашли свое отражение на страницах журнала, другие находятся в стадии производства, третьи — изучаются.

Какова же общая оценка журнала? Ее трудно посчитать даже на ЭВМ, ибо некоторые оценки были поставлены не по правилам. Например, 4-, 5+, 5++, 5+++ , 3+ и т. д. Можно лишь сказать, что экзамен перед своими читателями журнал сдал неплохо. Дело же, как вы понимаете, не в формальной стороне операции «Экзамен». Дело в том, что «Экзаменационный лист» принес свежие предложения, новые мысли, интересные находки, закрепил связь журнала с читателями.

Ждем, дорогие друзья, от вас новых писем!

Экзамен сдан! Экзамен продолжается!

КРОКОДИЛ.

Ростислав
ПЛЯТТ

Когда в театр Моссовета
Достать билет вам не дано,
И нет ни одного билета,
Когда вы собрались в кино,
То знайте: в этом виновато
Искусство Ростислава Плятта!

Сергей РЕВЗИН.

Дружеский
шарж
К. КУКСО

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Молодая мама сидит на скамейке в парке и вяжет. Мимо проезжает на велосипеде ее сынишка.

— Эй, мама, я еду без рук! — радостно кричит он, скрываясь за поворотом. Через несколько минут он появляется опять: — Эй, мама, я еду без зуба!

Коммивояжер в ресторане обращается к официантке:

— Принесите мне яичницу, жаренную до черноты, чашку холодного жидкого кофе, а потом садитесь и читайте мне нотации — у меня ностальгия по первой жене...

Петух прикатил на птичий двор страусиное яйцо, собрал кур и произнес речь.

— Милые дамы! — желчно сказал он. — Я никого не берусь критиковать, но все же обратите внимание, что производят за границей!

— Я хотел бы ушить эти брюки. А то они так широки, что мне приходится предварительно сделать несколько шагов, прежде чем они трогаются с места.

— Господин Свенссон, — спрашивает директор гимназии учителя, — вчера вы отправили домой одного гимназиста из-за того, что он был плохо умыт. Это помогло?

— Пожалуй, да. Если не считать, что сегодня весь класс явился неумытым...

Слова, слова...

Неудачники рождаются тоже в рубашках, но вывернутых наизнанку.

Юмор повивальных бабок о Тобаго.

Любую беду можно вынести, если знать, на чьих плечах.

Уловка средневековых носильщиков.

Единственным светлым пятном в ее жизни была замочная скважина.

Из надгробной речи.

Повздыхав с кем следует при Луне, получил хорошее место под Солнцем.

Из наблюдений суданского астронома Мбаны.

Хорошо смеяться последним — после начальства...

Из филиппинского пособия «Как угодить шефу».

КРОКОДИЛКИ

— Как только пришла эта мода, я сразу почувствовала себя балериной.

Рисунок Р. ДРУКМАН.

— Папа! Машину я уже расконсервировал!

Рисунок А. ПАНАСЕНКО, г. Белгород.

Рисунок В. ВЛАДОВА.

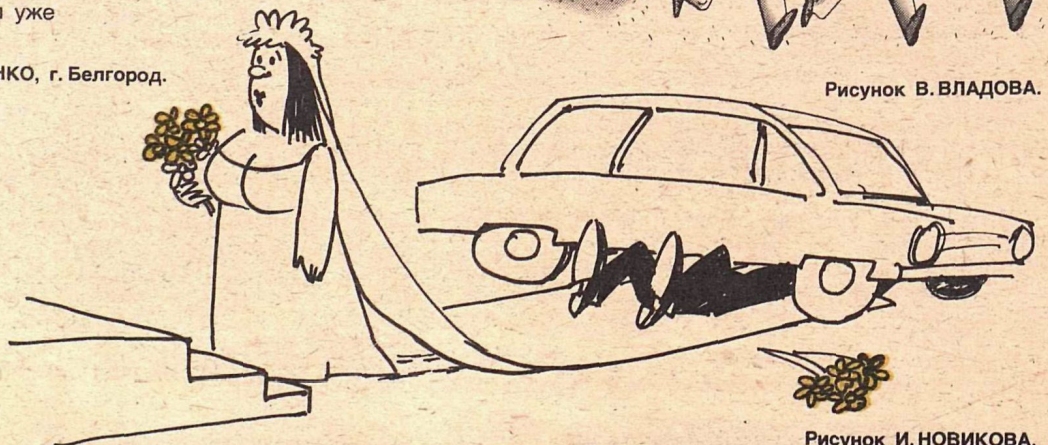

Рисунок И. НОВИКОВА.

«Нарочно не придумаешь» пользуется неизменным интересом у читателей «Крокодила». Но пора признаться, мы не монополисты идеи и не родоначальники жанра. Аналогичные разделы издавна существуют в журналах и газетах других стран. За рубежом тоже коллекционируют анекдотические опечатки, невольные двусмысленности и разные прочие печатные благоглупости. Сегодня мы знакомим вас с одной такой коллекцией зарубежных «Нарочно не придумаешь».

«Вчера в Лорьене в семье Робера Ремюза родилась девочка Николь. Она восемнадцатый ребенок в семье. Из восемнадцати детей шестнадцать еще живы, а двое — женаты...»

«Ривароль де Пари», Франция.

«Двадцать восемь лет назад я потерял своего любимого пуделя и был в таком отчаянии, что женился».

Из письма в редакцию газеты «Ора де Мухер», Коста-Рика.

«Соискательницам на звание «Мисс Франция» сообщается, что те из них, у кого не окажется соответствующего костюма, поступают в распоряжение организационного комитета».

Из правил конкурса «Мисс Франция-83».

«Администратор информирует своих клиентов, что он будет отсутствовать начиная с 3 октября и вплоть до дня своего возвращения...»

Объявление на двери брачной конторы, г. Боулдер, США.

«Новорожденных омывают теплой водой, а затем укутывают махровым полотенцем, чтобы обсушить. Ни в коем случае их нельзя выжимать или выкручивать...»
Из инструкции о приеме родов в лечебнице г. Хониара, Соломоновы острова.

«Наш пимпанзе доставляет нам много хлопот. Он почти ничего не ест. Похоже, что он очень скучает. По всем признакам ему срочно нужен товарищ. Что нам делать до вашего возвращения?..»

Из письма служителя зоопарка директору, находящемуся в отпуске.
«Зуу джойфул сториз», Австралия.

«Марсель Ганьон, 70 лет, покончил с собой пятью выстрелами из револьвера в висок».

Из полицейской хроники в газете «Эйша морнинг пост», Гонконг.

«Конкурс на самую красивую корову округа выиграла мадам Марбеф, супруга нашего многоуважаемого мэра...»

Из радиопрограммы «В мире прекрасного», г. Шото-де-Вё, Франция.

«Джентльмен-пенсионер хочет найти леди не моложе 65 лет с целью женитьбы. В состоянии оплатить медовый месяц и похороны».

Отдел объявлений газеты «Массачусетс глоб энд сан», США.

Владимир РОГЛЕНА (Чехословакия)

ЧЕРНАЯ НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Ночь. Темная пражская ночь. На Малостранской площади стоит одинокая машина, и в ней — водитель.

Гапочка подошел к нему и заинтересовался:

— Такси?

— Нет. Она просто не заводится. Вот если вы меня немного подтолкнете, то я подвезу вас.

— Прекрасно, — ответил Гапочка и поднажал плечом на багажник. Машина покатила, мотор завелся, и Гапочка сел рядом с водителем.

— Куда?

— На Летную, — отдуваясь, ответил толстяк Гапочка и концом кашне утер взмокший лоб и шею. Они приехали на Летную.

— Сколько я вам должен? — спросил Гапочка.

— Да что вы, как можно?! Вот если бы вы меня опять подтолкнули. Барахлит!

Гапочка уперся в машину и подтолкнул. Машина покатила, но мотор безмолвствовал. Гапочка толкал, толкал...

Через некоторое время они опять были на Малостранской площади.

— Ну, хватит, что ли? — спросил Гапочка, едва дыша. Не давнишес ответа, он махнул рукой на прощание и побрел на Летную.

— Послушайте-ка! — закричал вдогонку водитель. — Я, между прочим, живу вовсе не здесь, а на Флорентийской.

Гапочка не обернулся, и водитель сказал удрученно:

— Вот она, черная неблагодарность! Его отвозишь прямо к порогу дома, ничего не берешь за это, а он, бесовский, бросает тебя одного ночью посреди дороги...»

Перевела И. БЕЗРУКОВА.

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

КРОКОДИЛ

№ 20 (2462)
И Ю Л Ь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
Н. И. МОНАХОВ,
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПЕБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Художественный редактор
В. Г. МОЧАЛОВ.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, Р. Друкман, И. Новиков, А. Панасенко (г. Белгород), А. Помазков, В. Тильман.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 11.06.84.
Подписано к печати 18.06.84.
А 12805.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 450 000 экз.
(1-й завод: 1—3461232).
Изд. № 1700.
Зак. № 2950.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

238762X

ФАРИСЕЙ (из серии «Империя зла»)

Рисунок М. АБРАМОВА.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.